

Анна Федоровна ТОРБАКОВА

К 100-летию со дня рождения

**Екатеринбург
2011**

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный горный
университет»

Анна Федоровна ТОРБАКОВА

К 100-летию со дня рождения

Сборник воспоминаний

Под редакцией В. В. Черных

Екатеринбург

2011

УДК 929 (551.7 + 56)

Анна Федоровна ТОРБАКОВА (К 100-летию со дня рождения): сб. воспоминаний / под ред. В. В. Черных. Уральский гос. горный университет. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. горного ун-та, 2011. 105 с.

ISBN 978-5-8019-0285-2

Сборник воспоминаний посвящен 100-летию со дня рождения Анны Федоровны Торбаковой (30 ноября 1911 г. – 24 февраля 1987 г.). Ею оставлен глубокий след в памяти многих выпусков геологов Свердловского горного института имени В. В. Вахрушева «образца» 1950-1980-х гг. прошлого столетия. Высокая требовательность и уникальная душевность пронизали жизнь этого человека, растворившего себя в палеонтологии и стремлении передать свою любовь к ней всем студентам, независимо от их способностей и устремлений.

Для геологов-выпускников Свердловского горного института им. В. В. Вахрушева и всех лиц, интересующихся вопросами истории геологии и персоналиями.

Рецензенты: член-корр. РАН, д-р геол.-минерал. наук., проф. Б. И. Чувашов; отдел геологии нефти и газа Регионального агентства по недропользованию УрФО

На обложке: брюхоногий моллюск *Gastropoda*, www.lenogold.ru

Печатается по решению Редакционно-издательского совета УГГУ

ISBN 978-5-8019-0285-2

© Уральский гос. горный
ун-т, 2011

© Авторы, постатейно,
2011

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Автобиография	7
Алексеев В. П. Свет в окошке, или в поиске аттрактора	9
Ворожев Е. С. Анна Федоровна Торбакова	21
Деревскова Н. А. Мои воспоминания о незабываемой Анне Федоровне Торбаковой	26
Инёшина А. Н. Анна Федоровна и мы	28
Костерова Т. К. Об Анне Федоровне	31
Кучева (Черепанова) Н. А. Памяти Анны Федоровны Торбаковой	32
Наседкин В. Г. Листы из альбома для практических занятий по палеонтологии, хранящиеся уже более полвека	36
Позднякова Л. И. Об Анне Федоровне Торбаковой	44
Травкин А. И. Анна Федоровна Торбакова в нашей студенческой жизни	46
Черных В. В. Память сердца	53
Чеснокова (Шевченко) Л. Г. Учитель	57
Штейнберг Д. (младший) Что такое палеонтология?	61
Фотохроника	90

Анна Федоровна ТОРБАКОВА

30.11.1911 – 24.02.1987

(фото сделано перед Великой Отечественной
войной 1941-1945 гг.)

30 ноября 2011 года исполняется 100 лет со дня рождения Анны Федоровны Торбаковой (1911-1987), всю свою жизнь посвятившей студентам и преподаванию палеонтологии в Свердловском горном институте им. В. В. Вахрушева. Всем нам, ее ученикам и коллегам, Анна Федоровна запомнилась как человек необыкновенной душевной доброты, как истинный Учитель, наделенный особенным талантом преподавателя и высокой требовательностью к своим ученикам. С полной ответственностью мы можем утверждать, что другого такого преподавателя за все время существования геологического факультета не было.

Настоящее издание специального сборника статей, посвященного юбилейной дате, содержит воспоминания выпускников всех поколений, знавших и помнящих Анну Федоровну.

Мы получили сравнительно небольшое количество писем и фотографий. Форма изложения воспоминаний – самая разная: от короткого эссе с описанием одного двух эпизодов до научного трактата о пользе всякого знания, в том числе и палеонтологии, которую преподавала Анна Федоровна Торбакова. Мы не считали необходимым найти какой-то жесткий и единообразный формат публикации этих писем и помещаем их в том виде, в каком получили от авторов. Правка коснулась только написания слов, если в оригинальном тексте в них вкрались ошибки. Организация размещения воспоминаний

избрана самая демократическая – в алфавитном порядке фамилий их авторов.

К сожалению, далеко не все присланные нам фотографии мы сумели расшифровать и указать имена всех изображенных на них лиц. Мы не сочли это обстоятельство препятствием для их публикации, поскольку все эти фотографии, так или иначе, имеют отношение к памяти об Анне Федоровне.

АВТОБИОГРАФИЯ

Торбакова Анна Федоровна родилась в 1911 году 30 ноября в г. Калуге Московской области.

Родители – крестьяне-бедняки (безлошадники) бывш. Калужской губернии Мосальского уезда.

После Русско-Японской войны отец стал инвалидом и переехал с семьей на жительство в г. Калугу, где работал сторожем в Городском банке до 1920 г. Умер в 1920 г.

Школьные годы воспитывалась у сестры. Среднюю школу окончила в 1929 году. По окончании поступила на работу на строительстве Уральского машиностроительного завода им. С. Орджоникидзе (в качестве машиниста по двигателям внутреннего сгорания).

В ноябре 1930 года поступила учиться в Уральский машиностроительный институт, но в 1931 году прервала учение по болезни.

В 1932 году поступила в Свердловский государственный университет, окончила его в 1937 году по специальности “геология”.

По окончании Университета распоряжением Наркомпроса командирована на преподавательскую работу в школу № 11 г. Свердловска, где с августа 1937 г. по июль 1938 г. преподавала геологию и минералогию в 10-х классах.

С 1 августа 1938 года перешла на работу в Свердловский горный институт (ученый хранитель отделов стратиграфии и региональной геологии геомузея СГИ). В октябре 1939 года зачислена в аспирантуру Свердловского горного института по кафедре исторической геологии и палеонтологии без отрыва от произ-

водства. В декабре 1940 года переведена в очную аспирантуру, закончила ее в 1943 году (июль).

С 7 июня 1943 года утверждена ассистентом при кафедре исторической геологии и палеонтологии (приказ СГИ Н-Р от 16.06.1943 г.) у проф., доктора геолого-минерал. наук Б. К. Лихарева.

В июле 1944 года защитила диссертацию на степень кандидата геолого-минерал. наук при Свердловском горном институте и приступила к чтению лекционных курсов: “Палеонтология”, “Историческая геология” и комплексных на горном факультете – “Петрография”, “Историческая геология”, “Палеонтология и геология СССР”.

По совместительству приглашалась на прочтение курса обшей геологии в Свердловский государственный университет в 1944 году, а также вела там практические занятия по курсу “Палеонтология”.

В настоящее время продолжаю работать в Свердловском горном институте на той же кафедре исторической геологии и палеонтологии в должности ассистента.

30.03.1948 год. А. Ф. Торбакова

СВЕТ В ОКОШКЕ, ИЛИ В ПОИСКЕ АТТРАКТОРА

Первая часть названия предлагаемого эссе заимствована у российского писателя-фантаста С. Логинова (Святослава Владимировича Витмана)¹, родившегося 09.10.1951 г., книгу которого мне не только порекомендовал прочитать, но и передал для этого занятия Эдуард Оттович Амон. Судя по отзывам на данный роман, которые легко можно разыскать в «сети», он произвел глубокое впечатление на многих прочитавших. Пересказывать объемное произведение, тем более из жанра фантастики, – дело бесперспективное. Поэтому ограничусь малым: основная суть его «закручена» вокруг того, что **на «том» свете жизнь (очень, конечно, специфическая) продолжается, но только до тех пор, пока на «этом» о человеке помнят**. Писатель мастерски связал начало и конец повествования тонкой, но четкой нитью восприятия – воспоминания о главном персонаже, сделанном со стороны: вначале – глазами младенца, а потом этим же человеком, но уже ставшим стариком. Интервал между данными моментами длится 90 лет, то есть почти век (!).

Наша книжка-воспоминания по сути также апеллирует к столетию, хотя по большей части охватывает меньший, примерно полувековой интервал. Именно с ним связаны воспоминания автора, которому Анна Федоровна «в потоке» читала курс «Основы палеонтологии» в 1967 году. В своих эссе-

¹ Логинов С. Свет в окошке. М.: Эксмо, 2002. 320 с.

воспоминаниях² я отметил, что на регулярных встречах геологов-выпускников Свердловского горного института «образца» 1960-1970-х гг., что называется, «насквозь» вспоминаются фамилии нескольких преподавателей, среди которых почти всегда – Анны Федоровны. Попробовал и объяснить этот феномен, основа которого, мне думается, – в **неравнодушности** человека-педагога в прямом понимании этого смысла, в соединении уважения и требовательности ко всем обучаемым, независимо от их подготовленности, уровня, отношения к занятиям, etc.

Вот и в данном очерке первоначально хотелось на этом пафосе протянуть тот же панегирик нашей «бабушке-ракушке». Да случилась очередная встреча выпускников 1971 года (40 лет). Предлагаю сравнить два отрывка-воспоминания, написанных одноклассниками (фамилию второго не привожу, поскольку она принципиально не важна: обозначим его литерой N).

В. Алексеев (РМ-66-3) ²	N (та же группа РМ-66-3) – геолог-нефтяник, канд. геол.-минерал. наук
Анну Федоровну ТОРБАКОВУ тепло вспоминают не менее 20 выпусков студентов. Это несколько сотен очень разных человек, в каждого из которых, без всякого преувеличения, она вложила	На лекции доцент Торбакова рассказывала о строении организмов аммонитов. – Вот здесь находится анус. – Ха! Ха! Ха! – засмеялся в середине большой аудитории полубабьим голоском вечный студент Шнурковский. – Анус! – Вот, молодой человек! Вот здесь анус! Недалеко от рта. Все организмы! производят

² Алексеев В.П. Узелки на линиях. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2008. 258 с.

частичку души. Чего стоят только ярусы верхнего мела в речитативном исполнении "бабушки-ракушки": сеноман-турон, коньяк-сантон, кампан, маастрихт, датс-с-ский... А. Ф. запомнилась одновременно и вызыскательностью, и любовью к студентам. Врезились ее лекции по палеонтологии, с требованием нарисовать "черепушку с оскалом" или "косточки" в особенно трудных или важных местах. Еще из многоликой А.Ф.: разжевывание, с подробными пояснениями латыни. Именно от нее: • s. 1. (sensu lato или sensu latiore) - в широком или очень широком смысле;	и выделяют отходы. Жалко, что ваш анус – заднее проходное отверстие – находится с противоположной стороны ото рта. Шнурковский пригнул голову и спрятался за сидящими впереди студентами. Мамин на внутренней обложке толстой тетради по палеонтологии нарисовал Микрюкову гроб и над ним крест. Палеонтологическая тётушка Анна Фёдорова была типичной представительницей сотрудниц своей профессии. Их главное отличие – явно излишний вес. И не какие-нибудь десять, а все сорок, а то и пятьдесят килограммов. Получалось ли это из-за излишне сидячего образа жизни или из-за отсутствия супругов и семейной жизни, но потом Алексей встретил последовательно в разных местах ещё около пяти подобных палеонтологических тётушек. Анна Фёдоровна Торбакова как-то проговорила: – Моего на войне убили... Создавайте семьи, ищите пару на своём курсе, факультете. Нигде и никогда вы не найдете никого более близкого по духу для семейной жизни, готового к трудностям геологической жизни. Доцент Торбакова с радостью коллекционировала стихи, посвященные границам жизни родов и видов ископаемых организмов:
---	---

• s. str. (sensu siricto или sensu strictiore) - в узком или очень узком смысле.	– Волосатый хэтетас жил с силура по триас! Конечно, у этого коралла ударение на другом слоге. Хэтётас! Но если двусторчие вам поможет, запоминайте! Алексей зажётся и написал: Дали в зуб. Он умер. Ах, как жаль! Жил Дицёрас в юрский мальм... – Оригинально! Конечно, правильное произношение Дүцерас, но... стих, наверное, полезный для запоминания: – Швагерина, швагерина, Как без корки апельсин. Протозоа, саркодина, Время жизни – рань перми. – Это тоже неплохая попытка! Пишите дальше и лучше! Торбакова собрала тетради для проверки в надежде обнаружить новые перлы. Заметив гроб с крестом в начале тетради Микрюкова, заявила: – За похоронное отношение к моему предмету у Вас может получиться крест на моем предмете.
---	---

Что называется, невооруженным глазом видится весьма разное восприятие одних и тех же событий разными людьми, даже в одно время обучавшимися у А. Ф. и в последующем занимающимися одним профессиональным делом. Рассуждать

же здесь, кто ближе к истине, – бессмысленно, потому что кто определит: а что же есть истина? Пока же остановимся на бесспорном факте: Анна Федоровна «зацепила» очень многих студентов. Преподавали – многие и многие десятки. А вспоминаются – единицы. В этом и заключается сентенция романа С. Логинова (см. начало): человек либо некая субстанция, его отражающая, существует на «том» свете столько времени, сколько его вспоминают на «этом»! *Покуда нас вспоминают – мы есть, а потом – превращаемся в ничиль (ничто).*

Вторая часть названия отражает попытку поиска некоторых закономерностей в протекании жизненных процессов, которые в принципе сводимы к агностицизму (греч. *agnostos* – непознаваемый), т. е. признанию наличия чего-то, принципиально не поддающегося познанию. Понятно, что отсюда лишь полшага к мистике и суевериям, но попробуем не переступить этот порог. В принципе к выявлению некоторых закономерностей, определяющих валидность и преемственность в «осадочной» составляющей геологического обучения в СГИ-УГГУ, автор приступил в 2002 г. В кратком эссе³ период полувековой (! – см. выше) длительности, который можно назвать угольно-нефтяным (1941-1997 гг.), был сопоставлен с длительностью фаз, вычисленных Л. Н. Гумилевым при обобщении сорока индивидуальных кривых этногенеза.⁴ Было получено идеальное совпадение длительности соответствующих периодов

³ Алексеев В. П. Создание кафедры литологии и геологии горючих ископаемых: регенерация или пассионарный толчок? // Институт геологии и геофизики Уральской государственной горно-геологической академии. Екатеринбург: УГГГА, 2002. С. 216-221.

⁴ Гумилев Л. Н. От Руси к Российской этнической истории. М.: Экопрос, 1992. 336 с.

(подъема – акматического – надлома – инерционного – обскурации – мемориального) в инвариантном соотношении, составляющем 1:25. То есть если наивысшая, акматическая фаза в истории геологического «осадочного» образования в СГИ, связанная с наличием самостоятельных кафедр геологии нефти и газа и геологии месторождений горючих ископаемых, составляет 11 лет (1952-1963 гг.), то это хорошо вписывается в длительность соответствующей фазы в представлениях Л. Н. Гумилева, с учетом указанного выше соотношения.

Десятилетие, прошедшее после опубликования указанной статьи, с одной стороны, верифицировало сделанные предположения – об этом свидетельствует хотя бы недавно изданное нетривиальное пособие.⁵ С другой стороны, получен новый материал, который позволяет в новом же ракурсе взглянуть на вопросы, имеющие существенно временной характер. Для вхождения в суть рассматриваемых ниже коллизий приведем отрывок из воспоминаний проф. О. В. Богоявленской, опубликованных по инициативе и за счет средств кафедры АГГИ.

«В конце сентября 1957 года возвращаемся в Свердловск и узнаем, что наш факультет переведен на геологический факультет Свердловского горного института. Защищать дипломы будем в его составе. После легкого недоумения пытаемся осмыслить происходящее: лучше, или хуже? Лучше – выше стипендия, более благоустроенные общежития. Чем было вызвано закрытие двух факультетов в университете? Геологи от-

⁵ Геология и нефть: визитная карточка кафедры литологии и геологии горючих ископаемых. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2011. 272 с.

делались «легким испугом» – переводом в другой, близкий по профилю институт, а географов перевели в Пермский университет. С тех пор в УрГУ им. А. М. Горького нет ни геологического, ни географического факультетов. Горный институт принял нас, мягко говоря, неласково: III здание было вполонину меньше (1957 год), добавилось двести пятьдесят студентов и значительное количество преподавателей и лаборантов. Многих лаборантов сократили, многие ушли по собственному желанию (прижилась только М. Г. Кочетова). Особенно был настроен против вновь появившихся студентов Г. Н. Вертушков. После защиты нами дипломов проводили на пенсию О. Н. Щеглову-Бородину, уволились В. И. Матвеев, И. И. Яковлев, В. К. Ермаков, А. И. Блажко, Л. В. Успенская, З. И. Комарова, Л. Я. Пивник»⁶ (с. 19).

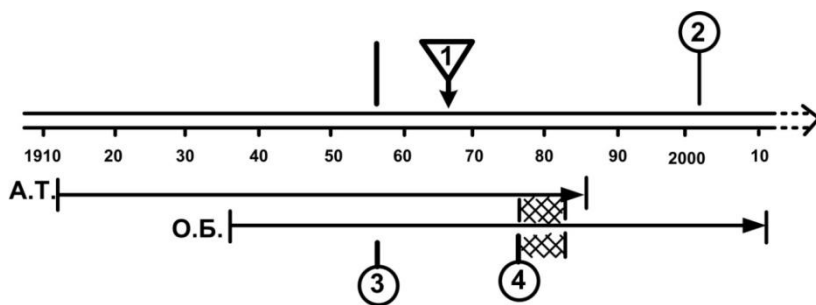
Этим отрывком автор очерка начнет сопоставление, которое, скорее всего, вызовет неоднозначную реакцию у тех, кто его прочтет. Ее негативная сторона может быть отражена двумя пословицами. Во-первых, «не судите, да не судимы будете». Во-вторых, «о мертвых либо хорошее, либо ничего». Ну, насчет первого открестимся другой поговоркой: «волков бояться – в лес не ходить». Что же касается второго, то подчеркнем попытку **исследовательского** подхода к ситуации. Мы не даем оценку личностей, а характеризуем их с позиции status-quo, то есть в тех условиях, в которые они были поставлены обстоятельствами. Покажем в импровизированном виде некоторые переломные или значимые (для предлагаемого эссе)

⁶ Богоявленская О. В. Воспоминания. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2006. 63 с.

временные точки для прошедшего столетия. Используем для этого стрелу времени, на которую «нанизаны» события (схема).

Анонсированный к схеме отрывок из работы ⁶, относящейся к 1977 году (см. цифру 4 в кружке), выглядит следующим образом.

«...Олег Николаевич Грязнов, будучи деканом геологоразведочного факультета Горного института, приглашает меня к ректору института Глебу Павловичу Саковцеву, который предлагает мне место заведующего кафедрой исторической геологии и палеонтологии (Анатолий Николаевич Ходалевич уходит на пенсию и становится профессором-консультантом). Итак, с октября 1977-го я – сотрудник института, претерпевшего за последние 15 лет множество переименований. В полной мере оправдалась поговорка: «Нет пророка в своем Отечестве». Но я

Положение описываемых событий на шкале времени:

1 – время, описанное в эссе автора и его одноклассника N, приведенного выше в сравнительном ключе; 2 – работа ³ (см. выше); 3 – отрывок из работы ⁶ (см. выше); 4 – отрывок из той же работы ⁶ (приведен ниже);

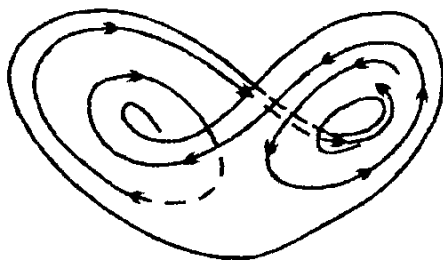
Стрелки вниз – жизненные пути А. Ф. Торбаковой (А. Т.) и О. В. Богоявленской (О. Б.). Заштрихован временной промежуток совместной их работы на кафедре общей и исторической геологии СГИ

не хочу писать о своих обидах, они прошли (курсив наш. – В. А.), и не о них нужно думать. Что поразило в Горном институте? Сокращение часов лекционных курсов, производственной практики, их обилие отрицательно сказывается на подготовке специалистов. Вызывала удивление система соревнования, бесконечные структурные перестройки, нелогичность учебных планов. В сказке Андерсена мальчик Кай складывает головоломку из кусочков льда. Я напоминаю этого героя: складываю обрывки сведений в систему, и это с каждым годом становится все трудней»⁶ (с. 39-40).

Лукавила О. Б. Не прошли обиды (см. выделенное выше. – В. А.). Поэтому в цитируемой автобиографии приведенным отрывком все для нее и заканчивается. Возвращение в нелюбимый Горный подвело черту и в «Воспоминаниях», и под воспоминаниями (незатейливый каламбур). Хотя на что (и тем более – кого) было обижаться? На решение неких правительственных органов, которые закрестили подготовку геологов в Уральском университете? Так этим же решением была и подготовка геологов-нефтяников в СГИ закрыта... Так, продолжая логику О. В. Богоявленской, необходимо было «дуться» на это решение нескончаемо долго и не возобновлять такую подготовку, теперь уже в XXI веке? (см. ³).

Создав необходимую базу констатационного характера (схема, отрывок из опубликованного), приступим к поиску закономерностей и их описанию. Так, с позиций истекшего десятилетия нового Миллениума, вторая часть общих закономерностей (см. выше), по мнению автора, вполне вписывается

в общие положения об автоколебательных режимах. Наиболее удачно они характеризуются с позиций режима *аттрактора* или притягателя (лат. *attrachere* – привлекать).

Хаотический аттрактор

Аттракторы – установившиеся режимы движения, притягивающие соседние режимы. Аттракторы, отличные от состояний равновесия и строго периодических колебаний, получили название странных аттракторов и связываются с проблемой турбулентности (см. рисунок)

Сопоставим цепочку событий, показанную на временной шкале (см. выше), со схемой, отражающей хаотический (странный) аттрактор. Естественно, что интересует нас путь Анны Федоровны Торбаковой. Так вот, «внешнее» событие 1957 г. («изгнание» геологов из УрГУ) по сути не повлияло на характер ее деятельности как Педагога (только так – с большой буквы). Свидетельством тому являются все материалы, помещенные в данном сборнике. Последующее (через 25 лет) перемещение пути А. Ф. во вторую фазу аттрактора произошло не по ее воле (см. штриховку на схеме), но это уже относится исключительно к истории. А вот возвращение в первоначальную фазу мы вправе связывать с созданием кафедры ЛГТИ и привлечением к преподавательской работе проф., д-ра геол.-минерал. наук В. В.

Черных (после долгого перерыва, начало которого обозначено той же штриховкой на вышеприведенной схеме) и проф., д-ра геол.-минерал. наук Э. О. Амона, порекомендовавшего автору для прочтения роман «Свет в окошке» (см. начало эссе). Перечисленное, как может убедиться читатель, непредвзято отражает самоорганизационные процессы, которые изучаются синергетикой и соответствуют порядку из хаоса И. Пригожина. Для того же, чтобы отделить эти *закономерные* события от *обычных* совпадений, укажем, что мы не останавливаемся на годе рождения С. Логинова (см. начало эссе), а также Э. Амона (!), в общем-то своей «юбилейностью» вписывающегося в канву рассуждений.

Последним абзацем мы «замыкаем круг», устанавливая закономерности в цепочке событий. Причем теперь это выполняется, рассуждая образно, не в «гумилевской *линии*» (см. выше: фаза подъема – акматическая и т. д.), а в *плоскости* аттрактора. Иначе это выражается в спиралеобразном повторении одинаковых, но не тождественных событий, накладывающихся на «стрелу времени». Так вот, в качестве подтверждения правильности выполняемых (возможно, где-то «заумных») рассуждений обратимся к финалу романа С. Логинова.

«...весомо брякнул новенький сияющий мнемон⁷ самый вид которого Илья Ильич успел позабыть.

«Как это? От кого?...»

...

⁷ От гр. *mneмос* – память. В романе – большая монета, соответствующая настоящему воспоминанию.

Боже, ведь это годовалый малыш, что повстречался за пять минут до того, как он тормознул машину и отправился в Лахтинский хоспис. Последняя искренняя улыбка, виденная в той жизни... Славный малыш... Хотя какой он малыш, ему уже давно за девяносто... как-то он там? В долгой жизни бывает всякое, но очень хочется, чтобы хорошего досталось больше». «Будь счастлив, малыш, и, пожалуйста, не забывай меня».

Спасибо за все, Анна Федоровна, и примите от нас горсть полновесных «мнемонов»!

После защиты дипломов, 1 июня 1971 г.,
заглянули к Анне Федоровне:
*Слева направо: Таня Шайнурова (Швачко), автор,
Лида Арцер (Скоринова)*

Е. С. Ворожеев, группа ГСП-64

АННА ФЕДОРОВНА ТОРБАКОВА

В 1962 г. я закончил 1-й курс вечернего факультета Свердловского горного института им. В. В. Вахрушева и перевелся на 2-й курс дневного отделения геологоразведочного факультета. Быстро пролетели две учебные практики, и вот пришло время приступать к учебе. Выяснилось, что у меня отставание от группы по ряду дисциплин, причем из них самой непонятной для меня была палеонтология.

В деканате было поставлено условие: сдать все задолженности в течение осенне-зимнего семестра 2-го курса. Естественно, я пошел на кафедру знакомиться с преподавателем и выяснять, как и когда я могу сдать свою задолженность. Встретила меня пожилая, очень подвижная, несмотря на некоторую полноту, женщина с очень добрым выражением глаз. Тут же посоветовала, какую взять в библиотеке литературу, как ознакомиться с коллекциями окаменелостей. Программа курса палеонтологии в эти годы была рассчитана на четыре семестра. Поэтому в течение первых же занятий я втянулся в процесс изучения палеонтологии и довольно успешно (на удовлетворительно) сдал первую часть к концу семестра.

В те годы нас, студентов, при изучении дисциплины всегда озадачивал один вопрос: «...а зачем нам все это надо?». Каждый из нас уже в первые месяцы учебы представлял себе,

кем он будет после ее окончания. Обычно все рвались в геологи-съемщики: это и романтика, и просторы, и самостоятельная работа. И, естественно, видели себя работающими в горно-таежной местности, где нет и в помине никаких осадочных пород, ну на крайний случай – вулканиты. Поэтому призыв Анны Федоровны к нам, что мы на данной специальности получаем высшее палеонтологическое образование, как-то проходил мимо ушей. Впрочем, не могу утверждать, что у всей группы.

А слушать Анну Федоровну было интересно. Для того чтобы студент запомнил и возраст окаменелости и, что особенно важно, ориентировался в латинской транскрипции ее названия, она заставляла записывать небольшие четверостишья. Для лучшего запоминания особенностей ископаемых окаменелостей мы зарисовывали их и даже раскрашивали разными карандашами. Занятия в аудитории проходили всегда при активном участии всех студентов. Кто-то из нас выводился к доске для показа, как шло развитие той или иной особи, кто-то рисовал (или срисовывал у соседа) изображение окаменелости, кто-то искал в учебнике фрагмент текста с рисунком изучаемой окаменелости.

И вот наступил экзамен. Ребята в группе уже были знакомы с манерой приема экзамена и совсем не удивлялись, когда на протяжении первых трех часов никто из кабинета не выходил, а лаборантка приглашала все новых студентов. Зашел и я. Первое, что бросилось в глаза, – это то, что практически все, зашедшие передо мной, сидели в первой большой комнате, где расставлены коллекции, с учебниками, с атласа-

ми руководящих ископаемых, и что-то судорожно из них выписывали. В маленькой комнате находились двое, зашедшие передо мной, и по очереди отвечали на вопросы. Анна Федоровна сидела в глубоком кресле, на маленьком столике перед ней стояла чашечка с чаем. Взял билет и стал готовиться к ответу. Тут же поступило предложение пользоваться учебниками, учебными пособиями, атласами и т. п. Все это немного озадачило, но когда я услышал, какие вопросы она задает экзаменуемым товарищам, то до меня дошло: гоняет она студентов по всему курсу. А всё, если раньше не учил, за час-два не выучишь и не подготовишь. Но и это оказалось не все. Каким-то образом Анна Федоровна быстро выясняла, какие разделы у студента отложились в памяти, какие требуют дополнительных усилий и какие ему вообще не знакомы. Правда, последнее – это редкость. Все мы на ее лекции ходили с удовольствием. Скоро и я получил конкретное задание: повторить раздел о конкретном роде окаменелого ископаемого, используя и учебник, и атлас. В кабинете нас уже набралось человек 15. Наступило время обеда. Каждый из студентов получил чашечку чая, бутерброд. Кто-то потребовал добавки – получил и добавку. Я вышел, заработав свою «тройку», часам к трем. Экзамен продолжался часов до 9 вечера. По слухам, раньше у Анны Федоровны были экзамены, продолжавшиеся более суток.

Второй экзамен в весеннюю сессию ничем не отличался от предыдущего.

С 3-го курса (в октябре месяце 1963 г.) меня призвали на срочную службу в Советскую Армию, и вернулся я через три года – в сентябре 1966 г. За это время программу обучения сократили на год. Естественно, сократили отводимые на каждый предмет часы, и снова я, как и в 1962 г., вынужден был досдавать палеонтологию. Досдавать пришлось и историческую геологию. При подготовке к досдаче палеонтологии А. Ф. Торбакова выделила в учебнике мне (и моим коллегам, вернувшимся со мной из СА) разделы, которые рекомендовала знать, что называется, наизусть, и разделы, которые необходимо было просто прочитать. Все это существенно сократило время на подготовку к сдаче ее предмета.

Историческую геологию мы сдавали профессору А. Н. Ходалевичу. Он, как и многие на факультете преподаватели, был уже наслышан о трех бывших студентах, восстанавливающихся после трехлетнего перерыва на 3-м курсе. Тогда это было в диковинку. Поэтому принимал он у нас экзамен по исторической геологии сразу у троих путем беглого опроса по конкретным темам своего курса. Анна Федоровна зашла в кабинет перед началом этого экзамена и дала нам отличные характеристики как студентам, которых знает еще с доармейских времен. Думаю, что полученные у Ходалевича оценки (удовлетворительно) – главное положительные – в немалой мере и ее заслуга.

Надо сказать, что на протяжении всех оставшихся лет учебы в институте мы никогда не теряли связь с Анной Федоровной: забегали в ее комнатку, рассказывали о своих делах, проблемах.

Помню, как перед окончанием института (апрель 1969 г.) мы перевозили Анну Федоровну в однокомнатную квартиру на ул. Репина – угол ул. Московская. Она провела обмен со своей племянницей, жившей неподалеку. Скажу прямо: очень непросто было вместить из двухкомнатной квартиры в однокомнатную всю мебель и большое количество книг, раковин и прочего добра. Справились мы только к концу дня. Когда мы умылись и уселись за стол отметить переезд, Анна Федоровна поставила бутылку коньяка КВБК. Много после этого я не только пробовал, но и, мягко говоря, потреблял всякие марки коньяка, однако это был первый опыт встречи с напитком, не побоюсь назвать его «божественным». До сих пор помню то ощущение праздника, легкости и чего-то очень светлого, что появилось не у одного меня, но и у всех попробовавших этот напиток.

Не терял я с ней связи и после окончания института. Появляясь в Свердловске, забегал к ней в гости и всегда встречал живое участие во всех жизненных проблемах.

Екатеринбург, 14 ноября 2009 г.

Н. А. Деревскова, группа ГСП-64

**МОИ ВОСПОМИНАНИЯ
О НЕЗАБЫВАЕМОЙ
АННЕ ФЕДОРОВНЕ ТОРБАКОВОЙ**

Анна Федоровна называла меня «девочкой» и никак иначе. Когда я с ней здоровалась, она говорила: «Здравствуй, девочка». На экзамене или зачете она начинала так: «Ну, что Вы мне, девочка, скажете?», одобрительно кивала головой, приговаривая: «Так, так, девочка». Однажды встретив меня в коридоре, сказала: «Ой, девочка, не в ту сторону смотришь». Я поняла, о чем она.

Я всегда думала, что она не знает мое имя и фамилию, тем более что фамилия непростая. Колю (Куликова Николая) она всегда называла Колей, подолгу с ним беседовала на разные темы. Отношения у них были очень доверительные: когда мы с Колей решили пожениться, он повел меня к Анне Федоровне. И она сказала: «Одобряю, одобряю, девочка!»

После окончания института я смогла навестить Анну Федоровну только лет через 10. Вместе с Ириной Поляковой (Кузнецовой) мы пришли к ней домой. Думая, что А. Ф. не помнит мое имя, а Колю знает, я представилась ей как жена Коли Куликова. На что она ответила: «Девочка, ты думаешь, что я не знаю, кто ты. Ты Нина Деревскова. А Коле скажи, что он стал похож на преуспевающего адвоката».

Вы все, конечно, знаете, какое количество кошек у нее было. Зная ее сердобольное сердце, все подкидывали ей кошек, которых она, жалеючи, оставляла жить дома и за кото-

рые ей же доставалось от соседей, иногда тоже подкидывающих ей кошек. Мы с Ириной кормили кошек, а их, по словам, А. Ф., нужно было кормить только вареной рыбой, иначе у них будет гастрит, мыли окна (пусть соседи знают).

Эта маленькая зарисовка показывает, какое доброе сердце было у Анны Федоровны. Она вкладывала в нас всю душу. И мы для нее были частью ее семьи.

Помните: «Расчертите тетрадь на две части. А теперь запишите слева красным. Если бы Вы могли оценить, что я ВАМ сейчас даю! Все встали, пошевелили руками, проснулись, проснулись!»

В ответ мы уважали ее не только как ученого, прекрасного педагога, но и просто великолепного Человека. Да, мы любили ее. И, наверное, у каждого из нас были с ней какие-то личные отношения.

О. Сахалин, г. Оха, 24 мая 2011 г.

А. Н. Инёшина,
сотрудник кафедры МПИ СГИ

АННА ФЕДОРОВНА И МЫ

Анна Федоровна была окружена вниманием бывших ее учеников, сослуживцев. Сами посещения были спонтанными, но была группа, которая находилась в постоянном контакте с Анной Федоровной. В нее входили: Михаил Федоров, Вера Сергеевна Милицына, Юрий Горбачев, Надя Кучева, Надя Носкова, Андрей Носков, Вера Смывина, Галя Котарская.

Все сложные ситуации разруливал Миша Федоров, в том числе и связанные с ремонтом квартиры. Проблемы начались с настилом пола, его просто не было, на цементном полу лежали картонки, и Анна Федоровна, оказывается, мечтала о больших и теплых валенках. Ко дню рождения А. Ф. валенки были найдены именно такие – большие, теплые, настоящие. Собраться все решили у нас на Посадской (самое удобное место, близкое от Геологического управления и от Горного института). Именинница не смогла присутствовать из-за болезни, но выделила деньги со строгим наказом, чтобы все были сыты. Возражать бесполезно, честно потратили все, с собой были прихвачены разные домашние заготовки. Отварена картошка, накрыт стол, валенки заняли почетное место. Нас было человек 15.

Уже в разгар веселья приехали Маша Снигирева и Саша Бикбаев. На стол выставлялись привезенные ими баночки с

соленьями. Стол, наполовину опустевший к этому времени, снова стал привлекательным. Раздался звонок, еще кто-то припозднился, мы рады приходу всякого. А это была сама виновница нашего праздника, встреченная восторженными приветствиями. “Хочу посмотреть, все ли сыты?”, – смеется она, довольная всем увиденным. Торжественно вручается подарок. Анна Федоровна примеряет валенки и уже не снимает их – самое то.

Мы распределились так, чтобы два раза в неделю кто-то из нас был у Анны Федоровны: купить продукты, лекарства, корм для кошек, подобранных в разное время, больных и избитых, а теперь вылеченных и ухоженных (их было три).

Обычно перед визитом к А. Ф. мы заходили в овощной магазин в этом же доме, где был выбор капусты, соленой, квашеной, с клюквой. Мы хорошо знали: любимое блюдо А. Ф. – капуста и винегрет. Не раз мы наблюдали, как в институтской столовой (до выхода на пенсию) А. Ф. брала 2-3 порции винегрета, объединяла в одну тарелку и поедала с наслаждением, вызывающим зависть у стоящих в очереди к кассиру.

Во время случившегося инсульта, когда А. Ф. лежала в 6-й больнице, был составлен график посещений. Когда было разрешено вставать на ноги и двигаться, уже по 2 человека ежедневно ездили в больницу. Нужна была мужская помощь, и проблем с этим не было. Приезжали Коля Усов, Володя Кошевой, Валерий Алексеев, Слава Кузнецов и др. И если поначалу ноги совершенно не слушались и волочились, к выписке А. Ф. стояла на ногах. Мы приехали с огромным букетом астр,

который долго подбирали на базаре, выбирая цветы с красивой окраской. Врач ахнула: «Какая прелесть, спасибо! Я обязательно навещу А. Ф., она удивительный человек и такие любящие ее ученики». Врач, действительно, не один раз навещала А. Ф.

Незадолго до смерти А. Ф. лежала в городской больнице. Как и прежде, составлен был список, и мы навещали ее каждый день. Врач как-то сказал: «Сколько же родственников у нее». Я ответила: «У А. Ф. нет здесь родственников, это ее ученики и ее друзья». Позднее приехала ее внучка (внучатая племянница) Оля из Москвы. А. Ф. общалась с ней по телефону и испытывала к ней большую нежность и любовь. И мы подружились с Олей, долгое время поддерживая с ней связь.

После смерти Анны Федоровны мы каждый год в день ее рождения собирались на Посадской. Пропустили два последних года, помешали непредвиденные обстоятельства, но мы продолжаем общаться и надеемся восстановить добрую традицию. Мне особенно запомнилась одна встреча, когда с нами был Чельшев В. А. Сколько интересных историй было рассказано им. А однажды к нам обратился Д. С. Штейнберг с просьбой побыть с нами в этот день. Мы эту встречу организовали в аудитории института, и прошла она также душевно, и многое рассказал нам Дмитрий Сергеевич из тех времен, когда он знал А. Ф. еще молодой, спортивной, такой красивой, увлекающейся музыкой и поэзией.

Екатеринбург, 17 октября 2011 г.

Т. К. Костерова, группа РМ-67

ОБ АННЕ ФЕДОРОВНЕ

1. У меня сохранились поздравительные открытки от Анны Федоровны, которые она подписывала своими инициалами А. Ф. и рядом рисовала толстую мышку (вид со спины) с задорно поднятым хвостиком.

2. А. Ф. учила нас весело запоминать ярусы геохронологической шкалы: “Идете по Зеленой роще, прыгаете с ножки на ножку (показывала, как нужно прыгать) и приговариваете *жединский, кобленский, эйфельский, живетский, франский, фаменский*”.

3. Из меня (мой рост полтора метра) А. Ф. делала учебное пособие. Ставила меня на приступочку и закрывала двумя развернутыми листами газеты “Правда” сначала с боков и приговаривала: “Вот так это двустворчатый моллюск”. Потом закрывала спереди и сзади: “А так – брахиопода. А тут у нее, – хлопала меня ладошкой по затылку, – А-Р-Э-Я. Прошу не путать. Вот так моллюск, а так брахиопода”.

***Н. А. Кучева (Черепанова),
группа ГСП-69***

**ПАМЯТИ АННЫ ФЕДОРОВНЫ
ТОРБАКОВОЙ**

Если бы Анна Федоровна Торбакова была жива, то поздравить ее со столь знаменательным событием – 100-летием со дня рождения – пришло бы очень много совершенно разных людей, объединенных глубоким уважением и любовью к ней.

На геологическом факультете Анна Федоровна много лет преподавала палеонтологию геологам второго курса. Она мастерски умела завладеть вниманием аудитории, сконцентрировать его на предмете и доступно вложить основы палеонтологии в наши головы. Эта увлеченность и артистический профессионализм сделали Анну Федоровну любимым преподавателем для множества ее учеников. К курсу палеонтологии студенты относились по-разному, однако добросовестно учили латинские названия, много времени уделяли работе с коллекциями окаменелостей, засиживаясь в институте допоздна. Анна Федоровна, как правило, после ухода лаборанта сама выдавала лотки с образцами, интересно и образно объясняла различия внешне очень похожих представителей разных типов. Анна Федоровна старалась донести до нас, что палеонтология является базой для значительной части геологических наук, и поэтому она предъявляет жесткие требования к знанию своего предмета.

Анна Федоровна была разносторонне образованна, прекрасно знала русскую и иностранную литературу, владела немецким языком и была потрясающим рассказчиком. Однако, самое главное, почему люди, очень разные по интеллекту, характеру и интересам, тянулись к Анне Федоровне, заключалось в ее равнодушии и безразличии к ним.

Анна Федоровна бережно хранила групповые фотографии выпускников разных лет, практически всех помнила по именам и фамилиям. Ей было интересно знать, кто и где работает, как складывается личная жизнь. Она переживала, если у кого-то были проблемы в семье или на работе, старалась помочь и помогала как советом, так и деньгами. А бывшие ученики, работающие в самых разных регионах страны, приезжая в Свердловск, обязательно старались навестить Анну Федоровну. Выпускники-свердловчане приходили к Анне Федоровне посоветоваться, просто поговорить, помочь чем-то по хозяйству. Если бы Анна Федоровна была жива, то, я думаю, что ее ученики так и продолжали бы приходить к ней в гости.

Анна Федоровна любила животных, много лет у нее была собака, а потом кошки. Не просто кошки, а ею спасенные кошки. Ее любимицей была Норочка – сиамская кошка, которую Анна Федоровна отбила у издевающихся над ней мальчишек. Кошку Анна Федоровна выходила и, разумеется, оставила у себя. Та обожала хозяйку. Кроме Норы в квартире было еще две кошки.

Анна Федоровна умерла 24 февраля 1986 года. Прощание с ней проходило в 3-м здании ее родного геофака. Про-

ститься и проводить ее в последний путь пришло очень много людей – ее учеников и коллег-преподавателей. Весть о том, что Анны Федоровны не стало, передавалась по цепочке от человека к человеку. Позже Николай Петрович Дородных (ГСП-67) сетовал мне на отсутствие в газете сообщения о смерти Анны Федоровны и дате прощания с ней: много выпускников Горного института переживали, что не проводили Анну Федоровну, потому что ничего не знали. Мы же, кто был с Анной Федоровной в последние дни ее жизни и организовывал прощание и похороны, не догадались воспользоваться этим простым средством распространения информации. Смерть Анны Федоровны высветила масштаб значимости и огромное влияние ее личности на многочисленных учеников.

Анна Федоровна была человеком твердого характера и колоссальной силы воли. Она принадлежала к поколению, пережившему трагедию репрессий, но страдания не озлобили ее, она была открыта людям и любила людей. Нас, своих учеников, она учила профессии, требовала глубоких знаний и параллельно с этим – бескомпромиссности и честности. Она сплотила вокруг себя своей незаурядностью и неумной жаждой жизни Веру Сергеевну Милицину – коллегу-палеонтолога и большого надежного друга, Альбину Николаевну Кузнецову – преданнейшего друга, помощника во всех делах и житейских заботах, Галину Валентиновну Кожарскую – верного друга, опору и главного консультанта и помощника по всем медицинским проблемам; учеников разных выпусков геофака – Юрия Николаевича Горбачева, Веру Семеновну Смывину, Михаила Васильевича Федорова, Марию Петровну Снигиреву,

Александра Зарифовича Бикбаева, Андрея Георгиевича Носкова и многих-многих других. Анны Федоровны уже много лет нет с нами, но любовь и привязанность к ней объединяет нас. 30 ноября, в день рождения Анны Федоровны, мы собираемся на квартире у Альбины Николаевны или Галины и вспоминаем разные истории из жизни каждого, связанные с Анной Федоровной.

Анна Федоровна просила, чтобы ей как геологу в ноги положили камень. Внучка Ольга положила маленький камешек в гроб, а ученики поставили на могиле Анны Федоровны на Ивановском кладбище памятник из исетского гранита.

ЛИСТЫ ИЗ АЛЬБОМА ДЛЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ
ПО ПАЛЕОНТОЛОГИИ, ХРАНЯЩИЕСЯ
УЖЕ БОЛЕЕ ПОЛУВЕКА

тип. Porifera или Spongia
кн. Урсалсареа. кеукеишине

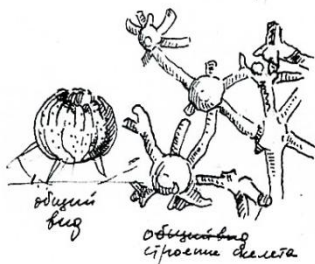
отр. Lithistida каменистые Lithaxonia
р. Astylospongia S
2р. Lithonia Cr - Tr
3р. Lichen Cr - Fz

отряд Lithaxonia
р. Ventriculites Cr
р. Coeloptichium Cr₂
или

Турки.

тип. Porifera или Spongia
кн. Урсалсареа
отр. Lithistida
р. Astylospongia

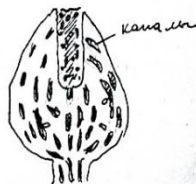
бороздчатый вид

скелет каменистый
многобугорчатый с углублением
на вершине. Он состоит
из 4х лучей и лопастей ступи
Видна подвижность и прирастания
ко дну, а запертые нащипы пом.
стипулы.

тип. Porifera
кн. Урсалсареа
отр. Lithistida
р. Lithonia Cr - Tr

скелет имеет
грушевидную форму
сверху - короткая или
длинная. на вершине
четыре луча и лопастей

полости, в которую открывался канал. Эти каналы дугообразно изогнуты и тянутся параллельно поверхности, кроме того имеются радиальные каналы.

Тип *Perifera*
кл. *Yuccalceae*
отр. *Lithothamnium*
р. *Yucca*

От группы *Yucca* отличается тем, что имеет каналы, которые своим концом расходятся в стороны, образуя от одного поперечного к другому. У *Yucca* каналы имеют форму буквы *Y* и своим концом расходятся в стороны, образуя от одного поперечного к другому.

Тип *Perifera*
кл. *Yuccalceae*
отр. *Lithothamnium*
р. *Ventriculites*

Имеет радиальную форму от цилиндрической до дугообразной, внутренняя полость широкая. По стенке снаружи и внутри идут продольные каналы, которые соединены поперечными. И снаружи и внутри продольные каналы имеют одинаковые каналы. Имеются поперечные перегородки.

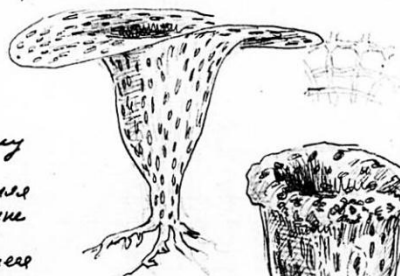

Рис. Porifera
 кл. Incalodrea
 отр. Triaxonina
 р. Coeloptichium

Имеет форму зонтика
 или гриба. На верхней
 поверхности полициклические поры
 приводящие каналы, а на
 нижней входовые отверстия
 полей тела, приуроченные
 к радиальным разветвлениям
 скелета. От.

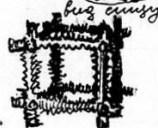
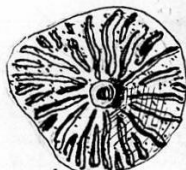
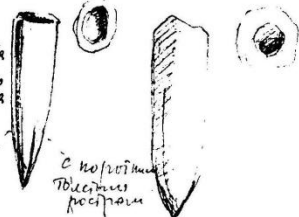

Рис.

мун. Mollusca
 н/мун. Endocochilia
 отп. Dibranchiata
 р. Belemnites 1-7, н/отп. Belemnites idea

Взрос. не имеет срединной
 щели на брюшной стороне.

мун. Mollusca
 н/мун. Endocochilia
 отп. Dibranchiata
 р. Belemnitella 2-3-4-5

с поперечной
 щелью

Взрос. более или менее удлинен-
 ный, ширина его раздвоенная, с конечным
 отверстием в виде короткого дуги. Длина альбидная
 представляет треть или половину длины всего
 роста. Брюшная стенка этой легкой раскре-
 на срединной щелью, которая не закрывается
 жестко поперечной. На поверхности роста
 имеют отпечатки кровеносных сосудов.

мун. trilobitace Cm-S-D-c.p.
 отп. Opisthopteria (защитное) и отпег Proparia

- [р. Olenellus Cm, 1]
- [р. Paradoxides Cm, 2]
- [р. Olenus Cm, 3]
- [р. Asaphus S, 1]
- [р. Megalops S, 1]
- [р. Ylodes S, 1]
- [р. Buthus S, 1]
- [р. Trinucleus S, 1]
- [р. Bronteus S-D]
- [р. Phillipsia C-P]

- 1. Phacops S-D-2
- р. Agnostus Cm-S, (разноцветный?)

по лекции пометить
 остальные.

III сипинообразные

у Cm загн. мун. и мун. шп.

~~the~~ *Echinochelia*
 sp. *Cephalopoda*
 sp. *col. aluminosa*
 p. *Nopites* 4-6, 3

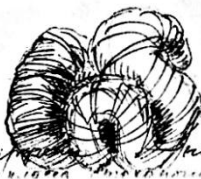
[illegible]

21. *Ectocochlia*
 sp. *Cephalopoda*
 n.sp. *Cochlia* *auriculata*
 p. *Schlotheimia*

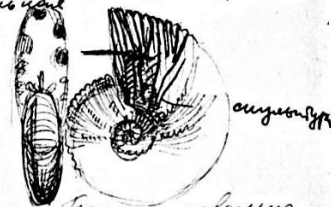
р. Волхов в баскиа. Ор сеноман
рановина в башке. И у ил не
милкомим турном, воем напух
нон едгрон ил неал. Сеноман ил
младий едгроний. На рановина
с сеноман ил не уедем воено
нго этот ил не воем воем
в воем воем воем. Жётра воем
ил не воем воем. На нил воем
ил не воем воем.

nr. Ectocochlia
sp. Cephalopoda
n.sp. lobes. Linn. mon. mon.
p. Nipponites Orz.

p. 11 Nipponites Oz.
Panoslin neparabino fani... no ued bgy. name
kono... vso...
1906 ...

1. Рот с довольно широкими губами. 4. На ротовой поверхности несут поперечные ребра, которые заходят на 2 и 3 ветви. Обычно имеются перемычки. В перегородочной линии. Обычно разбита на несколько частей.
 тип Молюска
 м. Certharopoda
 гр. Ectocochlia
 н/гр. сов. аммонит
 р. Virgatites Зона волни.

2. Обычно довольно высокие небольшо округленные или уплощенные с пару мелкой сторона. Рот с довольно узким. 4. Для этого рода характерно ветвление в много численных ребер. Перемычки ветвей предлагают продолжение начальной, мелкие ветви ребра.
 тип Молюска
 м. Certharopoda
 гр. Ectocochlia
 н/гр. сов. аммонит
 р. Staspedites З-Сз

Ротовая с неширокими губами и довольно высокими отверстиями. 2. Сегменты оборота овальные. Начальные, сужающиеся к мелким ребрам уплощенные. 4. Ребра много разделены, с выраженными ветвями на исходящих а начальных частях ребер приминают для сужения переднего конца. 3. Некоторая видов ветвей мало различна, 4. группа сохраняется с пару мелкой сторона.
 тип Молюска
 м. Certharopoda
 гр. Ectocochlia
 н/гр. сов. аммонит
 р. Coeloceras З-З

1. Ротовая с довольно узкими губами. 2. Сегменты оборота более или менее исогнутые в сторону начальной сторона уплощенные. 3. Вороточная сторона покрыта мелкими разветвленными ребрами.

А. И. Позднякова, группа РМ-64-2

ОБ АННЕ ФЕДОРОВНЕ ТОРБАКОВОЙ

Мне посчастливилось учиться у Анны Федоровны Торбаковой. Мы, студенты группы РМ-64-2, обожали ее и с огромным удовольствием посещали ее лекции по палеонтологии.

Эта полноватая, очень подвижная женщина невысокого роста и вечно улыбающаяся, с горящими глазами, заражала нас своей энергией на занятиях. Изучение палеонтологии давалось не всем легко: латинские слова, сложные названия ископаемых остатков окаменелостей, их зарисовка и т. д. Тем не менее все старались постичь азы палеонтологической науки. А шутки, прибаутки, касающиеся изучаемого материала, врезались а память на всю жизнь. Например: «Атрипа – **Старая Дура**» (время жизни **Силур** – **Девон**), «Ауцелла окривела и жила с юры до мела» и т. д. Анна Федоровна настолько образно рассказывала о моллюске, что готова была сама в него превратиться. И это с улыбкой, жестами, движениями. Мне очень нравилось рисовать все изучаемые окаменелости, и Анна Федоровна обычно показывала всем мои «перлы».

В обращении со студентами Анна Федоровна была проста, но и требовательна, строга. И мы уважали ее за это. Мы часто ходили к ней в кабинет, но не только на консультации. С ней было интересно беседовать на любые темы. Она рассказывала о своей нелегкой судьбе, репрессированной сестре,

племяннице, которую она воспитывала. У нее не было своей семьи, и всю свою энергию она отдавала нам, студентам.

После окончания СГИ в 1969 г. мы не теряли связи с Анной Федоровной, приходили к ней домой, помогали чем могли. Наш поток 1964 года встречался и встречается каждые пять лет, и мы всегда приглашали Анну Федоровну на наши встречи. И сейчас, когда ее нет, мы постоянно вспоминаем студенческие годы, наших любимых и уважаемых преподавателей – Анну Федоровну, Д. Д. Дегтярева, А. Н. Ходалевича, Ю. А. Соколова, П. А. Шехтмана и многих других. Знания, полученные у них, пригодились в нашей работе. Я тоже стала преподавателем нашего вуза, да и сейчас занимаюсь со школьниками, стараюсь привить им интерес к профессии геолога.

г. Екатеринбург, 24 октября 2011 г.

А. И. Травкин, группа ГСП-61, -64

**АННА ФЕДОРОВНА ТОРБАКОВА
В НАШЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ**

Свердловский горный институт им. В. В. Вахрушева. Геологоразведочный факультет. Группа ГСП-61. Геологическая съемка и поиски месторождений полезных ископаемых. Начало 60-х годов. Палеонтология. Читает лекции и ведет практику преподаватель Анна Федоровна Торбакова. Запомнилась она мне отменными, талантливыми лекциями и прекрасным и результативным ведением практических занятий. И, конечно, эрудицией, интеллигентностью, добротой и человечностью.

Учился я, когда ещё не было не только Интернета, не было даже компьютерной техники. Считали на счетах. Появились в это время лишь примитивные счетные машинки типа «Феликс» и ВК-2. Великая оптимистка, Анна Федоровна мечтала о том времени, когда жизнь моря (планктон, кораллы, лилии и т. д.) она могла бы показать студентам в натуре на Красном море, слетав туда всей группой на летающих мотоциклах.

Я был молод, и меня совершенно не интересовала биография наших преподавателей. Поэтому я не знал, где родилась Анна Федоровна, кто и где её родители и какова её личная жизнь. Знал только, что живет она одна в однокомнатной квартире, что воспитывала племянницу, дочь своей родной сестры, репрессированной в сталинское время. Да иногда у неё, доброй души, прорывалась горечь: долгие годы, будучи

сестрой «врага народа», не могла она продвинуться по научной лестнице, не повышали ей и зарплату, так как при очередном пересмотре оплаты труда находился из среды партийцев человек, который не советовал повышать ей зарплату.

Знания она давала нам, не жалея ни сил, ни времени. Латинский алфавит, строение ископаемых остатков организмов, руководящие ископаемые, история развития фауны и флоры на Земле и т. д. – всё это рассказывала основательно, с рисунками, с подробнейшим описанием. Моей толстой тетрадью лекций и практики по палеонтологии не один десяток лет пользовались студенты Горного института как талантливо составленным учебником.

Что только не придумывала Анна Федоровна, чтобы мы легче могли усвоить и запомнить материал. Незатейливые двустишья. Например: от силура до девона пучеглазый *Facops* (Факопс) жил, *Leperditia* (Лепердицию) любил. Или: *Fusulina* (Фузулина) с *Schwagerina* (Швагериной) были добрыми «людьми» и в согласии прожили от карбона до перми. Могла воспользоваться любой уловкой, чтобы студенты увидели отснятый с натуры подводный мир, например в кино «Человек-амфибия». Получилось, что при написании слова на французском языке она сделала ошибку (позже мы поняли, что сделала она это нарочно), которую наш умный Борис Денисюков заметил. Разгорелся спор, который не мог разрешиться без словаря. Анна Федоровна делает предложение Борису, мол, посмотрит после занятий это слово в словаре; и если права она, то Боря покупает всей группе мороженое, а если прав Боря, то она покупает нам билеты на «Человека-амфибию» и ведет нас

в кино в учебное время. Так мы всей группой посмотрели натурные съемки морского дна, которое было сложено коралловыми рифами. Съемки фильма велись на Красном море. Что может быть прекраснее коралловых колоний в Красном море? Недавно я побывал там и увидел красоту, какой не видел никогда. И там я вспоминал Анну Федоровну и её мечту. Безусловно, Анна Федоровна и ее внутренний мир во много раз красивее кораллов.

Будучи очень ответственным человеком, отвечающим за подготовку специалистов, она предлагала студентам темы, которые потом докладывались на студенческих научных семинарах. Так я впервые выполнил и доложил на семинаре научную работу по теме «Пермский отдел Минусинской впадины». Тему подобрала Анна Федоровна, объяснив, что мой родной город Уфа сложен породами этого возраста, но в Минусинской впадине пермь представлена более полно. Как же мне знакомство с породами этого возраста пригодилось в жизни! Так получилось, что связал я свою жизнь с инженерной геологией и именно в родном городе, в Уфе, где уже более 37 лет изучаю свойства пород именно пермского возраста, поставляя данные для проектирования зданий и сооружений.

А как Анна Федоровна принимала экзамены! Это был целый ритуал. Мы не могли знать её предмет плохо. И учили до одурения. Идешь на экзамен, а в голове пусто. Такое ощущение, как будто ничего не учил и не слушал лекции. Вошел, взял билет, сел за стол, прочитал вопросы. При подготовке ответа Анна Федоровна разрешала пользоваться шпаргалками, учеб-

никами. Подготовил ответ. Ну, думаешь, хорошая оценка уже в зачетке. Но... Радоваться рано! Билет для того, чтобы ты успокоился, не нервничал. А. Ф. берет билет и откладывает его в сторону. И вопрос за вопросом, пока не прогонит тебя по всему курсу, пока она не узнает, что ты действительно знаешь. Уже обед подошел, а вопросам нет конца. Напоила тебя чаем и снова вопросы, как теоретические, так и практические, по окаменевшей фауне. Длился такой экзамен не менее 4-6 часов, а, учитывая количество студентов в группе, понятно, что экзамены она заканчивала иногда под утро следующего дня. И вот я, отвечая на её вопросы, немного не дотягиваю до «отлично». Последний вопрос. Или, или. Она подает мне раковину, и я должен назвать её вид, род, класс, тип, время жизни. Кручу раковину в руках, лоб в морщинах. И вдруг я отправляю эту раковину в рот и жую. «Пять!» – восклицает Анна Федоровна! Это была ракушка, изготовленная из муки.

У Анны Федоровны было врожденное чувство юмора. И она всегда с нами. Её советы или замечания: «Неприлично, молодой человек, сидеть, когда перед вами стоит девушка», «дорогие мои, никогда не садитесь на камни», «обязательно затушите сигарету, прежде чем бросать в урну» и др., – всю жизнь сопровождают нас как охранная грамота, посланная свыше. Поддерживала она нас и материально. Свадьбы, выпускной банкет – она все принимала как личное. Она была для нас не только преподавателем, но и старшим товарищем, другом. Она заряжала нас человечностью, культурой, добротой.

«Анатолий, а знаешь, что в Уфе один из лучших художественных музеев России, музей Нестерова?». А я, к своему стыду, даже ничего не слышал об этом музее. И в следующий приезд на каникулы бегу в один из лучших музеев. Сколько красоты почерпнул, благодаря замечательному Человеку с большой буквы.

К своим воспоминаниям прилагаю одно из писем Анны Федоровны Торбаковой (а их было всего два) и две фотографии с надписью на обороте подаренные мне лично (см. стр. 92-93).

г. Уфа, 20 октября 2009 г.

Об авторе: Травкин Анатолий Иванович, родился 24.07.1944 г. в г. Уфе. Начал учиться в СГИ в 1961 г., в 1963 г. был призван в Советскую Армию на 3 года на срочную службу. В 1966 г. вернулся в СГИ и продолжил учебу в группе ГСП-64. Окончил дневное отделение СГИ в 1969 г.

Работает в области инженерно-геологических и инженерно-экологических изысканий для строительства. Технический директор ЗАО «Стройизыскания». Кандидат геолого-минералогических наук. Автор более 60 статей и одной монографии (в соавторстве), в основном по теме «Инженерное карстоведение».

10/11 - 81.

Дорогие Игорь и Маня,

1. Братель-братство спасибо за репарацию и мед.
Ловел не отбросил: это же де-факто-уми, да еще
и какой! Сущая дилемма ни когда (за хо-
рошие деньги, разумеется, и я протусов над
каждой пачеткой), а панкреатит... да еще
в утробе, сохраняющей его дождя и восторга вину
первый раз.

Мо-есть: Ваша посиделка беззастенчиво
продевает мне жизнь (и-всегда, т.к. я экономя).

Благодарю, благодарю, благодарю!

2. Подательница письма, Николь Каровна Удов-
кин выпускник.

Она - один из самых близких мне
"ребят" (тщательность за границей, уже несколько-
туда по всей вил, давно солидные люди), репут.,
образовательная среда моих активных.

Ведь, я только и пишу благодарствую вашим письмам
пару (и девяти), и это мое единственное и
неотъемлемое средство за всю жизнь.

3. Милый мамочка. Очень забавно от природы.
 Мамочка переняла маму (содержит).
 Много брызг (много с пирожками, напугавшись)
 Не умеет по хозяйству (и очень расстраивается от).
 И все-таки очень хочу жить, т.к. в жизни много
 интересного, и хорошего даже! Насколько мне-то

4. Получено письмо посылки, ценно для меня очень:
 а) практически, (!)
 б) морально (!!!). Мой
хочу-
пирожки!
 (т.к. кроме всего мне szükségem van и
 всего.)

Всегда ваша А.А.

Привет дочерям - надеюсь, они, как и я, очень выросли.

В. В. Черных, группа ГСП-58

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

В течение долгого времени я имел возможность общаться с Анной Федоровной.

Вначале студентом, когда я слушал ее лекции по палеонтологии и палеоботанике, затем после поступления в 1963 году в аспирантуру и ее окончания работал вместе с ней на кафедре исторической геологии и палеонтологии. Как большинство самых обычных людей, я не обладаю фотографической памятью, и события давно прошедших лет оставляют у меня в памяти не визуальный ряд, а впечатления, которыми мне хотелось бы поделиться. Не хочу как-то их систематизировать и буду рассказывать о них не в хронологическом порядке, а так, как они возникали у меня, так сказать, спонтанно, случайным образом.

Анна Федоровна идет утром на первую пару. Похоже, что она сегодня не слишком хорошо себя чувствует, и подъем по лестнице на второй этаж дается ей с трудом. Кто-то из обогнавших ее молодых преподавателей бросает сочувственную фразу, что-то о Сивке и крутых горках, которые его укатали. А. Ф. мгновенно распрямляется, взгляд вспыхивает энергией. Она бегом спускается вниз по лестнице, а затем буквально взлетает на второй этаж, опережая опешившего шутника. Дойдя до своего рабочего места на кафедре, она без сил опускается в кресло и несколько минут приходит в себя. Гордая и незави-

симая женщина, которая не ждала и не терпела сочувствия от людей посторонних, случайных свидетелей ее слабости.

Во времена А. Ф. кафедра палеонтологии работала до 10-12 часов вечера (или, если угодно, ночи). В застенке в конце коридора, где сейчас кабинет множительной техники, стояло несколько столов и стульев, куда студенты выносили лотки с палеонтологическими образцами и где зубрили без устали латынь и возраст. Проверять правильность своих определений шли на кафедру к А. Ф. Все необходимые ископаемые формы из коллекции зарисовывались в альбом, снабжались кратким описанием (диагнозом), систематическими атрибутами (тип, класс, отряд и т. д.) и сведениями о стратиграфическом распространении (возрасте). Застенок никогда не пустовал: ни днем, ни вечером, ни ночью. Все это вызывало ревностное чувство у преподавателей соседней кафедры минералогии, которые нередко по пути с работы домой заходили на кафедру палеонтологии и выражали Анне Федоровне свое, мягко говоря, непонимание ее позиции. Неужели она не осознает, что отрывает на палеонтологию у студентов неоправданно много того времени, которое они могли бы потратить на изучение значительно более важной и необходимой для геолога дисциплины – минералогии? А. Ф. охотно соглашалась с важностью минералогии..., и все продолжалось по установленному порядку.

Однажды я случайно присутствовал при разговоре А. Ф. с одним симпатичным, спортивного облика студентом, который сдавал ей какой-то текущий материал по палеонтологии. Сдавал плохо, между простыми вопросами и сбивчивыми ответами оказывались длинные паузы, в которые А. Ф. успевала

не спеша, занимаясь попутно какими-то своими делами, произносить примерно такие фразы: “Ну, напрягите свои хоккейные извилины, мобилизуйте свой футбольный интеллект, ощутите радость его озарения светом Науки” и т. д., и т. п. Когда студент был отослан доучивать и ушел, я спросил А. Ф.: “А Вы не думаете, что унижаете этого парня, и он может всерьез обидеться?” На что получил быстрый ответ: “Нет, не думаю. Я ведь никогда так не разговаривала бы с Вами. Потому, что Вы никогда не занимались ни футболом, ни хоккеем. И не стали бы вымучивать зачет, если не готовы его сдать. Не так ли?” Я, действительно, всерьез не занимался ни футболом, ни хоккеем, но остался при своем мнении, хотя и не мог не отдать должного проницательности своей собеседницы.

Самое большое впечатление, которое я вынес из преподавания А. Ф. курса палеонтологии, было связано с ее поразительным вниманием к словам и названиям с корнями из латинского и греческого, которыми изобилует вся палеонтология и которые так трудно даются неопитам. Это А. Ф. открыла для нас великую магию мертвых языков. Они, может быть, и правда вышли из употребления два с половиной века тому назад, но успели прорасти во все самые что ни на есть живые языки. А мы, как известный персонаж из пьесы Мольера, вдруг узнавший, что всю жизнь говорил прозой, с изумлением обнаружили, что греческий и латынь запросто, как к себе домой, заходят даже в наш бедный лексикон. Кто не знает цветок под названием *гладиолус*? Знал его и я. Но самостоятельно

не был готов уловить неслучайное фонетическое сходство между симпатичным цветком и презренным римским *гладиатором*. Это А. Ф. открыла нам, что латинское *gladiolus* означает и “небольшой меч”, и “мечевидный лист”, а дальше уже все просто. Каждое родовое название, каждый специальный термин, употребленный для описания морфологии ископаемых, в ее с А. Н. Ходалевичем книге “Палеонтология” переведены на русский язык. Если есть охота, можно поломать голову над тем, что связывает *кринку*, *криноидею* и *криолин*. Анна Федоровна очень любила этим заниматься сама, привила и нам интерес к поиску первоначального, истинного смысла слов.

Всем, кто хоть однажды проделал с А. Ф. путь от института по улице Хохрякова до ее дома на улице Попова, открывались ее огромная любовь и сочувствие к бездомным животным. Места обитания собак и кошек по этому маршруту были ей известны во всех подробностях. Да и сами эти несчастные словно знали, когда их благодетельница будет идти мимо. В сумке была припасена самая разная снедь и выдавалась строго определенным образом для каждого конкретного случая. Сердечная привязанность к этим обездоленным живым существам и боль от невозможности решить их насущные проблемы были настолько сильны, что всякий, кто оказывался рядом с А. Ф., начинал чувствовать то же самое. И чувствует до сих пор, хотя Анны Федоровны уже четверть века нет с нами.

И за это ей – низкий поклон.

Екатеринбург, 10 апреля 2011 г.

А. Г. Чеснокова (Шевченко), группа ГСП-64-1

УЧИТЕЛЬ

Нам, студентам этой группы, вдвойне повезло, так как Анна Федоровна читала лекции и вела практические занятия по палеонтологии, а потом по полному курсу исторической геологии (старшим курсам историческую геологию читал профессор А. Н. Ходалевич). Да, эти лекции были незабываемые. Анна Федоровна давала знания не только по предмету, но и пыталась повысить наш общеобразовательный уровень (*tabula rasa* – доска чистая), расширить кругозор и оставить глубокие следы знаний и культурных понятий. В самом начале курса лекций по палеонтологии она настоятельно рекомендовала всем прочесть книгу Алена Бомбара «За бортом по своей воле». Эта книга о научном и гражданском подвиге ученых, преодолевших Атлантический океан без запасов продовольствия и воды. Меня эта книга впечатлила.

Начали мы изучение ископаемых животных с простейших одноклеточных Protozoa. Анна Федоровна комментирует: «Protos – первейший, зоа – животное, жизнь». А далее, обращаясь к аудитории: «Юноши, если у кого есть девушка по имени Зоя, то не вздумайте ей сказать, что ее имя означает животное, а говорите: Зоя – это жизнь!»

Чувство юмора всегда сопровождало Анну Федоровну. Даже ее автограф заканчивался рисунком маленькой мышки, сидящей на кончике росчерка окончания фамилии.

По курсу Исторической геологии неукоснительно требовалось знать стратиграфическую шкалу до ярусов. Анна Федоровна придумывала всякие маленькие сцены, которые мне легко, с первой подачи позволяли запомнить ярусы на всю жизнь, например нижнего отдела неогена (миоцена). Вот эта сцена: «Юноши, представьте, что вы на балу вальсируете с девушкой и шепчете ей на ухо: аквитанский, бурдигальский, гельветский, тортонский, сарматский, мэотический. Это же музыка!!!». Не знаю, как юношам, но мне эта сцена и ярусы глубоко врезались в память.

Рассказывая о том или ином типе или классе животных, она прекрасно их изображала на доске или в виде сценки, которую сама разыгрывала. Например: рассматриваем класс коралловых полипов. Анна Федоровна, используя кафедру, то пряталась за ней, а ее руки (щупальцы полипа) ловили проплывающий мимо планктон, то вдруг полип (голова) высовывался над кафедрой – опасность миновала. Саше Эсминцеву предстояло рассказать о жизнедеятельности пелеципод. Чтобы ему как-то подсказать, она использовала как демонстрационный материал пиджак ошеломленного Эсминцева.

Очень тщательно она давала нам палеозоологическую номенклатуру, привлекая внимание даже к мелочам. Например, при плохой сохранности окаменелостей необходимо применять обозначение *ex gr.* (*ex grege* – из стада). Ее наставления: «Не вздумайте после предлога *ex* (из) ставить точку – это грубая ошибка». Мы потом стали называть себя *ex grege* ГСП-64-1.

Ее знания, переданные нам по стратиграфии и осадконакоплению морских отложений в связи с трансгрессией и регрессией моря, образованию флишевой формации и базальных конгломератов, являются основополагающими для геолога-съемщика. С трансгрессивным комплексом я впервые познакомилась на геологической практике на Полярном Урале, на примере тельпосской свиты ордовика.

Кроме того, для нас, геологов-съемщиков, в курсе исторической геологии были даны коллекции комплексов руководящих форм до видов для определенных свит. Ранее, в курсе палеонтологии, мы их изучали до родов по типам и классам.

Все эти знания Анна Федоровна строго требовала на экзаменах. Лично меня это увлекало. Я считаю, что как геологов-съемщиков нас сформировала кафедра исторической геологии в лице Торбаковой А. Ф. и Дегтярева Д. Д.

Многое еще можно вспомнить и рассказать о великольном преподавателе Анне Федоровне. Я, в некотором роде, являюсь продолжателем ее дела. На протяжении 18 лет (с 1976 по 1994 гг.) читала лекции по курсам: «Историческая геология с основами палеонтологии» и «Региональная геология СССР» в Миасском геологоразведочном техникуме.

Я всегда была приверженцем школы Торбаковой, нашей любимой Анны Федоровны.

P.S. Сотрудники Ильменского государственного заповедника, ранее работавшие в Свердловском горном институте, иногда делились своими воспоминаниями. А. С. Варлаков рассказывал, что на 60-летний юбилей Анны Федоровны был заказан торт, где украшением был трилобит из крема. Она была

так растрогана, что даже не хотела его резать и разрушать это произведение кулинарного искусства.

Преподаватели геологоразведочного факультета СГИ всегда относились с большим уважением к Анне Федоровне, а Б. В. Чесноков один из своих новых минералов назвал в честь нее *торбаковит*.

г. Миасс, январь, 2010 г.

Д. Штейнберг (младший)

ЧТО ТАКОЕ ПАЛЕОНТОЛОГИЯ?

К 100-летию Анны Федоровны Торбаковой

Предисловие

Не следует думать, что я подвергаю сомнению правильность толкования термина «палеонтология» его знаменитейшим автором Жоржем Кювье, который по *одной кости* (!) восстанавливал облик древнего носителя этой кости. Очевидно, что окончание «-логия» в термине «палеонтология» Жорж Кювье¹ понимал *верно*, то есть так, как понимали *логику вещей* (онтологию) древние скульпторы-классики, ваявшие тела Аполлона, Венеры, Зевса и иных богов, обладавших *идеальной* фигурой. Неидеальную фигуру можно только *зарисовать*, а идеальную, т. е. *пропорциональную*, можно воссоздать *логически*: по одной кости. Общеизвестные *идеи* Платона суть пропорциональные геометрические **образы**. Когда мы говорим о всевозможных *параболоидах*, *гуманоидах*, *гранитоидах*, *орхидеях* или *криноидеях*, то логично припомнить и объективные *идеи* Платона и Гегеля. 40 лет назад я учился в СГИ заочно, причем по специальности РМ, где курс палеонтологии отнюдь не максимален, тем не менее образные лекции А. Ф. Торбаковой, которая талантливо изображала облик вымерших животных, мне запомнились на всю жизнь. Поначалу, однако, па-

¹ Имя Жорж – символическое, ибо по-русски это Георгий или, в переводе с греческого языка, Земледелец. Меня называли по имени отца, а Деметра – Богиня земледелия. Иногда родители детям имена дают *пророческие*.

леонтология сама по себе мне казалась наукой частной, не имеющей никакого отношения к идеям петрологии, которые меня интересовали и интересуют. Но со временем я понял, что хвойные деревья, например, древнее лиственных и, соответственно, призматические минералы горных пород древнее пластинчатых минералов. И, следовательно, термин «палеонтология» предельно широк. Траппы моложе даек и, тем более, изометричных массивов горных пород с дайками. Глина из гидрослюд моложе каолинов. Морские змеи моложе морских ежей. Плоские равнины моложе окружающих их горных хребтов. И так далее... Начало моему прозрению заложила А. Ф. Торбакова. Как это произошло?

Мои встречи с А. Ф. Торбаковой

Многим геологам известно, что А. Ф. Торбакова долгое время работала в Горном институте вместе с моим отцом, который был деканом геологоразведочного факультета и заведовал кафедрой петрографии. Она не просто знала отца, но симпатизировала ему, и он тоже весьма лестно отзывался о ней как о геологе-энтузиасте. Так что поначалу она обратила на меня внимание как на сына Д. С. Штейнберга. Однако *тогда* мне не нравилось быть чьим-то сыном, ибо обратная сторона такой медали – неприятная: *сам по себе* я – никто. Это *теперь* я подчеркиваю, что я – Дмитрий Штейнберг младший, но потому только, что *теперь* сознательно продолжаю дело, начатое даже не отцом, а дедом и прадедом. Но во времена студенческого общения с А. Ф. Торбаковой я хотел быть самым собой, а не сыном Д. С. Штейнберга. Поэтому вначале я с ней

разговаривал с излишней прямоотой. При первом же разговоре я заявил, что вижу в палеонтологии одну только «зубрежку», то есть вижу необходимость механической и зрительной памяти, но никакой «логии» в палеонтологии не вижу. А мне с некоторых пор нравится только «логия» и, соответственно, любая «зубрежка» не нравится.

Ответ А. Ф. Торбаковой меня несколько озадачил, ибо она легко со мной согласилась. Да, сказала она, палеонтология, по ее мнению и мнению ее учителей, основана на *Sitzfleisch*. Для изучения палеонтологии важнее всего *усидчивость*, или, иначе, *прилежание*. Когда я пришел домой и рассказал о моем разговоре с Анной Федоровной, то отец, тоже неожиданно для меня, вдруг стал оправдывать «зубрежку», хотя с конца отрочества и до тех пор «зубрежку» ругал.

Есть множество наук, сказал он, которые требуют «зубрежки». Изучение любого иностранного языка требует *Sitzfleisch*. Далее он сказал, что у явного атеиста Ленина в гимназии по Закону Божьему было «отлично», хотя Закон Божий можно только «вызубрить». Сдавать экзамен по палеонтологии мне все равно придется, поэтому надо смириться с неизбежной «зубрежкой», а потом *сдать* заученный предмет преподавателю и забыть. Я, – добавил отец, – тоже сдал в свое время палеонтологию, а теперь не отличаю гастропод от брахиопод. Все геологи сдают экзамены по палеонтологии, а потом большинство из них не знает, чем сапропель отличается от сопромата. И никто их за это не преследует. И, наконец, он знает А. Ф. Торбакову еще с тех пор, когда она занималась фигур-

ным катанием и была в два раза тоньше, чем сейчас. Тогда у нее была старшая сестра – директор Уральского университета, которая легко общалась с коллегами-учеными на самом высшем уровне. Но она не нашла общего языка с малограмотными и потому злыми хозяйственниками-партократами и была расстреляна как «враг народа». Тебе и иным студентам, однако, А. Ф. Торбакова не враг, ибо искренне хочет облегчить студентам познание своего предмета. Поэтому смирись и займись «зубрежкой». После столь неожиданного разговора я, подумав, занялся-таки «зубрежкой», которой все мы неизбежно занимаемся в отрочестве, т. е. во времена обязательного 7-летнего образования в школе.

Надо сказать, что механическая и зрительная память в детстве и отрочестве у меня была замечательная. Стихотворение «Бородино», например, я помню до сих пор, прочитав его один раз перед уроком. Если мы с отцом гуляли, и ему, по какой-то надобности, требовалось припомнить некоторые детали пути, то он спрашивал о них у меня, и я легко их припоминал. Голова моя работала как современная видеокамера. Но потом отца такие мои способности стали пугать, ибо они мешали развитию логического мышления и умозрения, и он стал говорить, что важнее всего не знание и запоминание новостей, а понимание связи между прошлым и будущим. В этом случае механическая и зрительная память становятся помехой, ибо приучают человека *жить одним днем*. Отец учил меня не запоминать буквенные формулы физики, например, а пересказывать их словами для того, чтобы понять их смысл и, при не-

обходимости, выводить формулы самому. Наивно верить, что учение отца мне сразу понравилось и сразу помогло. Я долго его не осознавал, но потом научился думать о прошлом и будущем, начал спорить с учителями, а далее и с родителями. И, естественно, со всеми перессорился. Логическая связь между прошлым и будущим сильнее злобы дня текущего. Отсюда и понятие горьких слов А. С. Пушкина в том возрасте, в котором я учился в Горном институте:

Толпа глухая,
Крылатой новизны любовница слепая,
Надменных баловней меняет каждый день
И катятся, стуча с ступени на ступень,
Кумиры их, вчера увенчанные ею

Большинство людей *живут* одним днем, интересуются злободневными новостями и поклоняются кумирам дня текущего. Сегодня кумиры собираются в известном всем «ящике». Ни один из ящичных кумиров этих слов Пушкина не знает, а если знает, то не понимает. А. Ф. Торбакова думала о прошлом и будущем, поэтому злобой дня текущего интересовалась мало.

Свобода, – учит Гегель, – в осознании необходимости. Когда я осознал, что «зубрежки» содержания учебника по палеонтологии не избежать, то успокоился и стал заучивать нужные слова и картинки. Я, извините за детали, подобно Архимеду, погружался в ванну с водой, брал в руки учебник и, прочитав страницу, закрывал глаза и мысленно припоминал строки

вместе с картинками. *Прележав* в ванне неделю и оправдав содержание слова *прилежность*, к сдаче экзамена по палеонтологии я подготовился. Одновременно я подготовился к сдаче экзамена по исторической геологии Д. Д. Дегтяреву. С последним личных контактов у меня не было, и он почти ничем не запомнился. Помню лишь часто повторяемые им слова «трансгрессия» и «регрессия», составлявшие, по его мнению, сущность слоистой истории суши и моря.

Я сдал экзамен по палеонтологии на «хорошо». Поскольку палеонтология это не физика, то такая оценка меня вполне удовлетворила. Но А. Ф. Торбакова внезапную смену моего отношения к палеонтологии поняла неверно. Она позвала меня к себе в гости и, после традиционного чаепития, совершенно неожиданно для меня предложила стать со временем наследником ее большой личной библиотеки. Поскольку тогда я жил в небольшой квартире отца, у которого библиотека тоже была многотысячной, то ничего, кроме чувства растерянности, неожиданное предложение А. Ф. Торбаковой, которая явно не собиралась умирать в ближайшее время, у меня вызвать не могло. Я не помню, что я ей тогда говорил, но от охватившей меня растерянности ничего разумного сказать не мог. В те времена я был постоянным посетителем читального зала библиотеки им. В. Г. Белинского и до возникновения желания завести *личную библиотеку* оставалось минимум 10 лет. Покупателем книжных магазинов я был с Юности, но книги я приобретал на деньги отца и в библиотеку отца. Если книги, куп-

ленные мной, ему не нравились, я огорчился. Однако такое случилось крайне редко. Своего вкуса к пище для разума у меня *тогда* еще не было, но вкусы отца я угадывал. Нетрудно догадаться и о книжных вкусах А. Ф. Торбаковой.

После чаепития у А. Ф. Торбаковой, библиотека которой имела явное отношение к Биологии, а Биология, тем более в Плюскамперфекте, меня не интересовала никогда, я поневоле стал ее сторониться. Но когда сторонишься таких людей, как Анна Федоровна, поневоле начинаешь думать о предмете их дум. Я быстро забыл то, что «зубрил», но стал думать о том, о чем без встреч с А. Ф. Торбаковой думать бы не стал. В Палеонтологии есть и Логика, которая *присуща* не только растениям и животным, но всему *Сущему*. Греческое «Онтос» = Сущее, на иврите становится Иеговой, что на русский язык переводится словом «Бог». Нет сомнений, что все биовиды родила *матушка*-Природа, но тот факт, что 95 % предметов палеонтологии за время истории Земли вымерли, а остальные биовиды 10000 лет назад объединились в биогеоценозы и обрели Вечную Жизнь, без участия *отца* Природы не объяснить. Вымирание биовидов – очевидное следствие эволюционного роста Энтропии. Автор термина Р. Клазиус предрекает Вселенной тепловую смерть от роста Энтропии. Поэтому Вечная Жизнь биовидов в Голоцене, начало которого в археологии совпало с началом Неолита, суть антипод Эволюции – Революция. Эволюции без Революций возникать не могут. Struggle for life объясняет *вымирание* биовидов, но *рождение* Вселенной, Земли и любого *нового* биовида не объясняет.

Первотолчок

Надеюсь, что читатель знает слово «первотолчок» по учению Ньютона. По учению Платона, слово «Теос», т. е. «Бог», суть отглагольное существительное от слова «theein», переводимое как «двигаться прыжками» (бежать). Бог, по Платону, вечный толкатель планет и творец народов (Демиург), где «демос» суть «народ», а «ург» – делатель.² Ньютон жил в то время, когда учение Платона, после 1000-летней Ночи Средневековья, где царствовал Аристотель, снова входило в моду. Повторять учение Платона Ньютон не хотел, поэтому приписал Богу роль «первотолчка». Бог, по мнению Ньютона, сделал «первотолчок», а дальше Природа развивалась по законам Физики, в которую, по мнению Ньютона, входили все *естественные науки*. Что такое естественные науки, Ньютон не уточнял. Даже сегодня в состав *естественных наук* включают биологию и географию, но почему-то не включают Палеонтологию с Геологией.

Палеонтология суть палеобиология. Если, однако, читатель заглянет в словари, то обнаружит резкое различие между содержанием слов «онтология» и «биология». Онтологией интересуются профессиональные философы, которые не проявляют никакого интереса к геологии. Палеонтолог, однако, без явного интереса к геологии уже не палеонтолог, а *черт знает кто*. А. Ф. Торбакова любила мудрость и геологию, но профессиональных философов не любила и таковых не почитала. Я

² Есть и иные толкования происхождения слова «Теос»: от глагола «ethein» – зажигать, от глагола «theomai» – созерцать и от глагола *удивляться* (Теос, Зевс, Деус, Диво). Слова «Теория» и «Театр» со словом «Теос» – однокоренные.

профессиональных философов тоже не почитаю, но их письменные труды иногда читаю. Следует осознать, что профессиональные философы в массовых количествах народились тогда, когда вымерли представители классической философии, которые видели в Философии фундамент естественных Наук, а в Религии, соответственно, фундамент Философии. Книги Р. Декарта «Начала философии» и И. Ньютона «Математические начала натуральной философии» знаменуют *переход* от Религии к Философии, и от Философии к Науке.

Во время встреч с А. Ф. Торбаковой я так определенно высказываться не умел, но необходимые способности во мне *спали*. Чтобы их разбудить, нужен был *первотолчок*. Для Ньютона первотолчком стало упавшее на голову яблоко. Для меня первотолчком стало услышанное от А. Ф. Торбаковой слово «синус». До того момента слово «синус» для меня было сугубо тригонометрическим термином, не имеющим никакого отношения к геологии или биологии. Вдруг оказалось, что слово «синус» на латыни означает залив, изгиб, излучину, угол или пазуху. И, следовательно, в *древности* («палео» – греч.) слово «синус» никакого отношения к тригонометрии не имело, ибо тригонометрии еще не было, но к существованию вещей («он-тос» – греч.) – имело. В один прекрасный момент у кого-то произошел *первотолчок*, и бытовое слово «синус» стало тригонометрическим термином. В палеонтологии это слово сохранило древний смысл. Стихи Пушкина: «У лукоморья дуб зеленый...» – стихи о морском синусе. Учение геолога Ганса Штилле о «предугловой регенерации» континентов – учение о синусах.

Слово «синус», услышанное мной от А. Ф. Торбаковой, было лишь первотолчком. После первотолчка я стал замечать, что она не просто знает множество латинских и греческих терминов, но *обязательно* переводит их на русский язык. Причем именно перевод иностранных слов на русский язык позволяет заменить в ряде случаев бессмысленную «зубрежку» на осмысленное понимание логики Палеонтологии, включающей в себя, в широком смысле, и историческую геологию. Я заметил, например, что слова «кембрий», «ордовик», «силур», «девон» и многие другие палеонтологические термины при переводе на русский язык понятнее не становятся, но термины «Архей», «Протерозой», «Фанерозой» и «Голоцен» не только становятся понятнее, но демонстрируют фазы развития саморазвивающейся Системы, имеющей познаваемые Начало (Архей) и Конец (Голоцен). Слово «Голоцен» означает не неопределенную Полную Жизнь, но полное исполнение *планов* Творца Вселенной. Все бессловесные твари, которые должны были вселиться на Землю, к началу Голоцена на Земле родились и вселились в Биогеоценозы. Биовиды, не вошедшие в Биогеоценозы, вымерли. После начала Голоцена начали вселяться в Психогеоценозы (Государства) и люди, до того жившие разрозненными кочевыми родами и племенами, занимаясь лишь охотой и собирательством. Когда говорят, что «труд сделал из обезьяны человека», то явно не понимают, что трудолюбивых обезьян в Природе нет теперь и, следовательно, никогда не было в прошлом. Однако превращение исконно трудолюбивых собирателей плодов и камней в трудолюбивых крестьян и геологов и превращение «благородных» охотников на мамонтов в

«благородных» охотников на трудолюбивых земледельцев – славян прослеживается от начала Неолита и до сих пор. Слово slave и сегодня в англосаксонских языках означает и рабов, и славян. Фаза Рабства – *абсолютная* необходимость в Формации человека Просвещенного.

Всем рабовладельцам прошлого и настоящего времени понятно, что рабство будет сохраняться до тех пор, пока рабы будут необразованными. Меня выгнали из геологов потому, что высота, широта и глубина моего образования не позволяли начальству использовать меня в качестве бездумного исполнителя. Даже тогда, когда я хотел выполнить задание начальства, то задавал такие уточняющие вопросы, которые ставили начальство в тупик. Сказка, герой которой идет «туда, не знаю куда» и приносит «то, не знаю что», – сказка не бессмысленная. Долгое время помещики России попросту *выколачивали* доходы из крестьян, потом государственные и частные заводчики не менее просто *выколачивали* доходы из уральских горняков. Если Обязательными предметами в Общеобразовательных школах оставить только физкультуру и ОБЖ, как предлагают «благородные» люди, то они смогут *выколачивать* налоги из всего народа: силовики есть, образования не надо. Лидеры, как может заметить любой желающий, выходят в лидеры при любом строе. Вожаки стай животных отнюдь не обучаются в Академиях и Университетах. Бог животных и людей – Бог единый. Лидерами *рождаются*, а вот выход новорожденного лидера в главаря мафии или в Петра Великого – вопрос Общего образования.

Наивно думать *теперь*, что А. Ф. Торбакова общалась со мной только потому, что я сын Д. С. Штейнберга. Общение наше было порождено взаимным интересом. Кто думает, что взаимный интерес только притягивает, тот явно не знает истории Религии, Философии и Науки. Взаимный интерес порождает спор, а спор поначалу спорщиков друг от друга отталкивает. Первотолчок дробится и переходит как в отталкивание, так и в притяжение. Планеты, их спутники и кометы когда-то были внутри Солнца и оттуда *вытолкнуты*. В этом смысле «первотолчок» Ньютона мне понятен. Отталкивание, учит Гегель, первично, а притяжение – вторично. Мнемонические стихи А. Ф. Торбаковой, вроде «Ауцелла окривела, прожила с юры до мела», я воспринимал только юмористически, но ее обязательный перевод иностранных терминов на русский язык – фундамент понимания *содержания* всех естественных наук.

Слово «содержание», кстати, суть перевод на русский язык греческого слова «система». Когда я сегодня читаю в Геологическом словаре, что «в Фанерозое насчитывается 12 геологических систем», то понимаю, что авторы такой систематики истории Земли слов *знают* много, но *не понимают* ни термина «Геология», ни термина «Система». Когда нет Единого понимания, то в ход идет толкование терминов авторитетами и Комиссиями. Понятие «Фанерозой», однако, суть *очевидная* *всем геологам* третья фаза формации Биосферы Земли. Термины «Архей», «Протерозой» и «Фанерозой», делящийся на Палеозой, Мезозой и Кайнозой, можно и нужно переводить на русский язык. Название любой из 12 номинальных систем Фа-

нерозоя на русский язык переводить нет никакого смысла. В Палеозое возникли явно водные животные, в Мезозое – земноводные, а в Кайнозое – звери и птицы. Этот порядок прибавления родов Биосферы записан на первой странице Библии и подтвержден греческими философами. Отрекаться от разумных предков – неразумно. Я не против терминов «силур», «пермь», «юра» или «мел», но только для *описательных*, *стратиграфических* целей. В *логическом* смысле знание *стратиграфических* терминов не дает ничего. Последовательность *стратиграфических* терминов нужно *зазубрить*. «Система» суть «состав», а в составе стратиграфического «мела» в некоторых регионах мела может и не быть. В отложениях каменноугольного периода уголь отнюдь не преобладает, и т. д.

Два противоположных направления систематики предметов

Личное общение с А. Ф. Торбаковой у меня происходило 40 лет назад, но, как прозорливо говорит поэт: «Лицом к лицу лица не увидать. Большое видится на расстоянии». Очевидно, что ни во время моей работы геологом (т. е. с осени 1969 до конца 1981 гг.), ни во время последующей работы буровиком на разных должностях, от бурильщика и бурового мастера до главного инженера и начальника партии, думать о палеонтологии *на работе* мне не было никакого резона. Но ведь думал же *на Досуге* и думаю до сих пор. Первотолчок, пробудивший Душу, забываем. Сергей Есенин, чьи строчки я цитировал выше, отрекся от выдуманного им самим «боженьки». От реального Творца Вселенной после реального *первотолчка* не

отречется никто. Есть известная классификация биовидов Карлом Линнеем на латыни, но значимость этой *внешней* систематики растений и животных можно оценить как *безальтернативную* только тогда, когда не ведаешь иной, *внутренней* систематики Божьих Творений. Знание систематики Карла Линнея действительно требует *усидчивости* (Sitzfleisch по-немецки). Однако понятие Божественной систематики требует работы в поле и осмысленного перевода иностранных терминов на классический русский язык. И, при прозрачности перевода слов, требует *постоянного* умственного труда на Досуге по их упорядочиванию в Единую Систему, применимую ко Всему. После общения с А. Ф. Торбаковой я буду занят этим на Досуге до эволюционного конца жизни.

250 лет назад латынь как книжный язык ученых христиан умерла. Латинские слова сохранились в медицине и классификации Линнея. Но латинская грамматика и выросшая из нее немецкая грамматика, благодаря М. В. Ломоносову, стали основой грамматики классического русского языка, сохранившего Божественное *содержание* церковно-славянского языка. Слово «содержание», как и «состав»³, повторю, суть *прозрачный* перевод греческого слова «Система» на церковно-славянский язык. Ни в древнегреческом языке, ни даже в церковно-славянском сколь-нибудь внятной грамматики еще не было. Грамматика относится не к содержанию, а к

³ Термин «содержание» более понятен, чем «состав», поэтому у термина «содержание» есть логический антоним – «форма». Термин «онтология» поэтому логично противопоставить *формальной* логике. Систематика Карла Линнея включает элементы онтологии (царства, например), но в целом его систематика *формальная*. Роды и виды в его классификации *неодушевленные* и, следовательно, подчинены не Единой Логике, а только внешней *логистике*.

его форме. Грамматику классического русского языка знает любой школьный учитель, но Божественным его Содержанием интересуются, прежде всего, *земледельцы*: крестьяне и геологи.

Тексты Нового Завета, посмотрите копии с оригиналов, написаны сплошными строчками букв без пробелов и знаков препинания. Энтропия таких текстов на порядок выше церковнославянских текстов. Высокая Энтропия текстов порождает множество их толкований. Энтропия моих текстов настолько мала, что читатель, привыкший лишь к обсуждению новостей, непонятными сочтет мои тексты. Они требуют не скорого суждения, но *долгого умственного труда*. Именно поэтому непонятными считаются высказывания Пифагора, Сократа, Платона, Христа, неоплатоников, Коперника, Галилея, Паскаля, Декарта, Лейбница, Ньютона, Канта, Гегеля и т. д. Понятными тогда и теперь считаются слова кумиров в среде их поклонников.

1000 лет назад не понимавшие друг друга кумиры католиков и православных христиан предали друг друга анафеме. В одном из крестовых походов католики разгромили и разграбили столицу православия – Константинополь. Сегодня больших и малых разновидностей христиан, считающих инакомыслящих христиан отступниками от веры Христовой, – несколько сотен. Но и среди геологов известна поговорка: «У двух геологов – три мнения». Хотя большинство людей мнят, что иметь *свое мнение* – дело благородное, но *иметь* свое мнение легко, а *не иметь* – трудно. У Птолемея, например, *свое мнение* о движении планет явно было, а у Коперника и Кеплера *своего мнения* о движении планет было *на порядок* меньше. Отсюда и понятие слов Сократа: «Я понимаю, что ничего не понимаю. Большинство людей не понимают и это-

го». В палеонтологии свое мнение должно быть *не своим*, то есть быть объективным или, по-иному, Истинным или Божественным. Поскольку абсолютное совпадение с Истиной возможно только для мысли, а мысль всегда облачена в словесные одежды, то объективно мыслящий человек **не может не сомневаться** в совпадении слов с мыслью, а мысли – с объективной Идеей, хотя бы *чуть-чуть*. Сомневающийся человек – мирный человек. Заумышленники – не сомневаются.

Взаимонепонимание – не повод для взаимоуничтожения, но реальная причина задуматься об обнаруженном век назад физиологом Иваном Павловым феномене *психологического* разделения всех животных на «тормозных» и «возбудимых». Торможение и Возбуждение существуют в любой *самоиндуктивной* Системе. Циклоны, например, – *возбудимая* часть Тропосферы, а Антициклоны – *тормозная*. Люди, как замечено и самим Иваном Павловым, тоже *прирожденно* делятся как на «тормозных», так и «возбудимых». Крестьяне, которых в средневековой Франции именовали «кретинами»,⁴ – люди явно тормозные, ибо терпели рабство столетиями. Но когда они все же возбуждались, то бунт их становился «бессмысленным и беспощадным». А. С. Пушкин видел то, что не замечали дру-

⁴ Я не выдвигаю гипотезы, но смотрю в этимологические словари и размышляю о том, почему у православных рабовладельцев много веков в рабстве были христиане (=крестьяне). Для помещиков-варягов крестьяне были людьми, которых французы именовали кретинами, а немцы именовали Untermenschen. В рассказах про Л. Толстого есть эпизод, когда его оппонент заявляет, что лично видел, как двое гусар избili сотню крестьян. Поэтому он не понимает, за что крестьян можно любить. Л. Толстой в ответ привел слова Христа: «Бьют по левой щеке, подставь правую». Крестьяне суть *истинные* христиане, которым искусственно не дают возможность учиться. Земледельцам, очевидно, логично учиться на геолога. Я, работая полевым геологом, общался с крестьянами с удовольствием.

гие, потому, что укротил прирожденную возбудимость ума и дополнил ее на Досуге торможением. Разум, в отличие от любого ума, содержит и Возбуждение, и Торможение. Причем совершенный Разум реагирует на внешнее возбуждение торможением, а на внешнее торможение – возбуждением. Т. е. *совершенный* Разум действует в соответствии с известным принципом самоиндукции Ле Шателье – Брауна.

Онтология содержит логику не только животных и растений, но логику всех Божьих Тварей. Отсюда и понятие Нового Завета Христа: «Возлюби врага своего превыше себя». До поры до времени этот Завет Христа кажется Заветом для *кретинов*. Т.н. *умные люди* придерживаются иного Завета: «Лучшая защита – нападение, а лучший враг – мертвый враг». «Если враг не сдается, – говорил М. Горький в 30-е годы, – его уничтожают». Когда Лев Толстой стал проповедовать «непротивление злу насилием», то кумиры теологов и атеистов одинаково причислили его к сумасшедшим. А все потому, что *все кумиры* не понимают психологический смысл физического закона Ле Шателье – Брауна. Кумиры физики изобретают средства массового поражения врагов своих «благодетелей» потому, что не замечают в содержании принципа Ле Шателье – Брауна содержание Завета Христа. Бог всех *природных Систем* – Бог Единый.

Геологам, как и крестьянам, свойственно прирожденное *торможение*. Геологи – люди мирные. Когда разогнали гигантское Министерство геологии СССР, в котором работало более 70000 инженеров и техников, то бунта не последовало. Не было бунта геологов и тогда, когда произошла приватизация

МПИ, найденных геологами СССР. Геологам объяснили, что найденных ими запасов МПИ хватит России на 100 лет, и Мингео больше не нужно. Заодно разогнали и крестьян, поскольку т.н. *деловые люди* научились продавать за границу не только МПИ, но землю и т.н. ценные бумаги и, соответственно, ничего не производя, смогли закупать на мировом рынке сельхозпродукты. Если бы воскресла сестра А. Ф. Торбаковой, расстрелянная за отчаянные попытки «выбить» стройматериалы для постройки Университета у смертельно враждующих меж собой хозяйственников-партократов, то наивно думать, что она отреклась бы от Ленина и Крупской и поклонилась нуворишам, включающим в Обязательное образование школьников лишь физкультуру, ОБЖ и проклятия учредителям Госплана и Мингео СССР.

Следует осознать, что в Плановом Хозяйстве, зависящем от *периодического* Божественного Времени (*дискретные циклы*), а не от *непрерывного* хода атомных часов, нуждаются, прежде всего, геологи, *периодически* составлявшие *многолетние* Проекты и Отчеты по геологической съемке и поискам МПИ. Очевидно, что Рыночная Экономика и Плановое Хозяйство совместимы, но только при условии *примата* Планового Хозяйства. Плановое Хозяйство исходит из физических единиц, а Рынок все физические единицы заменил деньгами. Планировать Рынок – строить высотный дом на песке. Палеонтология важна не только *в себе и для себя*, но ее *самоиндуктивная* Логика применима ко всем Божьим Творениям. Ком-

пьютеры действуют только на индукции, а при случайной *самоиндукции* зависают и не работают.

Попытки приписать интеллект и животным популярны лишь среди людей, не замечающих разницы связи *между словами* (интер лектум) и связи *между словами и делами*. Если человек, например, при слове «стул» сядет на стул, то никто его за это мыслителем не назовет. Если так сделает собака, то современные философы признают ее интеллектуальной. Столяра, молча изготовившего стул, они же могут назвать быдлом, чернью или кретином. Интеллект позволяет изготовить стул по чертежу и словесному его описанию, а не просто сесть на стул и лаять на крестьян и рабочих. Хотя может показаться, что мои слова никакого отношения к вековому Юбилею А. Ф. Торбаковой, происходящей *из крестьян*, не имеют, но сама она так бы не подумала. Ей со мной, а мне с ней говорить было *интересно*: мы спорили *аргументированно*. Большинство людей мне либо равнодушно поддакивают, либо равнодушно молчат: «Мели, Емеля...». Большинство людей верит, что интеллект есть и у собак; портреты *плотника* Христа в *златотканых* одеждах – подлинны; самые разумные люди – генералы и олигархи. Поселите мысленно квалифицированного рабочего, потомственного крестьянина и олигарха с архиереем на необитаемом острове и поймете Истину без меня. Олигарх с архиереем умрут от голода и холода, а крестьянин с рабочим – выживут. Иное дело, если на месте олигарха очутится Генри

Форд, а на месте архиерея – Иисус Христос. Тогда возникнет *классический Социализм*.

Палеонтология Общая и Частная (специальная)

Сколько палеонтологов, столько и частных палеонтологий: всякий специалист индивидуален. Что же касается палеонтологии Общей, то для ее поисков имеется два пути: опосредованный (от частного к Общему) и непосредственный. Все известные палеонтологи, включая Ж. Кювье, Ч. Лайеля, Ч. Дарвина и Э. Геккеля, шли к Общему от частного. Такой *индуктивный* путь именуется *эволюционным*. Путь наглядно представлен знаменитым Генеалогическим древом человека, нарисованным Э. Геккелем. Дерево вырастает из водорослей и амёб и, пройдя стадии червей, рыб, земноводных гадов и зверей, плодит обезьян и, наконец, плодит и Человека разумного. Вид дерева впечатляет, но откуда на Земле взялись амёбы, если в Архее минимум 2 миллиарда лет были только горячие камни и ядовитые газы и никаких следов жизни не было. На Венере камни и газы есть, но жизни там нет и не будет. Вера Геккеля в трансформацию амёб в Человека ничем не лучше египетской веры в периодические прилеты на Землю инопланетян с семенами разных растений и зародышами разных животных. Тем не менее индуктивные выводы Гегеля не лишены Истины. Не лишен Истины и забытый на Западе, но не забытый в России биогенетический закон Геккеля: «Онтогенез повторяет Филогенез».

Хотя Лев Толстой не просто читал книги атеиста Э. Геккеля, но открыто считал их вреднейшими и глупейшими, однако в книге «Отрочество» Л. Толстой утверждает, на 10 лет раньше публикаций Геккеля, что *история разумного человека повторяет историю Человека разумного*. Если Э. Геккель, прежде чем сделать свое онтологическое Обобщение, долго занимался сравнительной эмбриологией и сравнительной анатомией, то Льву Толстому его психогенетический Закон открыл Бог, проснувшийся *внутри* Л. Толстого от внешних толчков. Слова Христа: «Царство Божье внутри нас» Л.Толстой повторял так часто, что его, в конце концов, отлучили от Церкви, иерархии которой, вопреки словам Христа, поклоняются внешнему богу, царство которого *вне нас* и для общения с таким богом нужны особые *посредники*. Если *возбудимые* люди к Общему идут от частного, то *тормозные* люди, наоборот, Всеобщее познают раньше частного. Л.Толстой утверждает, без ссылок на конкретные имена, что открытый им Психогенетический Закон известен многим людям с незапамятных времен.

У Человечества, как и у человека, имеется Детство, Отрочество, Юность и Зрелость. Эти же фазы развития геоморфологи видят в формациях рек. Откройте первую страницу Библии и увидите, что последовательность *родов Природы* (их Онтология): камни, глина, водные растения, рыбы, гады, звери, человек – была известна за 4000 лет до Лайеля, Дарвина и Геккеля. Не только о молекулярной генетике, но даже об аналитической эмбриологии и анатомии тогда не знал никто, но Общую последовательность родов в Биологии знали уже тогда. Всеобщее можно познать и *непосредственно*, но для этого

нужна Вера и Время для труда «умом и молотком (*mente et malleo*)». Виды растений, рыб и животных люди познали *позже* их Общего названия. Слово «деревья» я узнал раньше слов «береза», «сосна» и «клен». Слово «камень» я узнал раньше слов «гранит» и «базальт». В Детстве все мы развиваемся *от абстрактного к конкретному*, но в Отрочестве делимся на *два противоположных потока*: одни из нас продолжают думать так, как в думали в Детстве, а иные – переворачиваются и начинают думать от частного к Общему. Неудивительно, что представители *второго потока* имеют высокий коэффициент интеллекта (IQ) и легко заучивают иероглифы, догмы и схемы. У представителей *первого потока* IQ низкий.

Для *переделки* Природы *индуктивное* мышление (от Частного к Общему) – незаменимо. Но для *познания* Логики исторической Геологии, Биологии и Психологии необходимо думать так, как думает Творец Природы, а не так, как думают изобретатели IQ. Процессы в закрытых пробирках и автоклавах идут с ростом Энтропии, а Системы Божьих Творений демонстрируют падение Энтропии. Если кто-то чего-то не замечает, то из этого не следует, что происходящее не происходит. Эволюция, почитайте законы термодинамики, всему несет *смерть*. Если бы на Земле действовала Эволюция, то сначала родился бы Человек, а потом похолодало, и он выродился бы в волосатую обезьяну. В конце Эволюции на Земле остались бы одни амебы.

Все эволюционисты отсчитывают время *назад*. Они *посекундно* расскажут вам, что происходило во Вселенной 13,7 млрд лет тому *назад*, но лишь гадают о том, что произойдет на

Земле в самое ближайшее время. Библейские пророки имели низжайший IQ, но видели последовательность родов Природы в Прошлом и легко предсказывали Будущее. Если А. Эйнштейн понял, что «Бог не играет в кости», то я добавляю, что Бог *не умеет играть ни в какие игры*, и, следовательно, IQ Бога равен нулю. Максимальный IQ имеет его дьявольски *изобретательный* Оппонент, описанный И. Гёте в знаменитом «Фаусте». В США определение IQ не случайно *популярно*, а в России – не случайно *непопулярно*. В США со всего мира быстро утекают *изобретательные* умы, а в России тысячелетиями концентрировались *рационализаторы*: крестьяне и их образованные потомки – геологи. Слово «крестьяне» в Средние века на Руси звучало как «христиане», а во Франции – как «кретины». Все знаменитые эволюционисты причисляли Христа не к умным людям, но к глупцам. В книге «Почему я не христианин», написанной главой «Союза научных работников Запада» Бертраном Расселом и изданной Н. С. Хрущевым, о глупости слов и дел Иисуса Христа пишется напрямую. Сам Христос *естественных* противников своего Общего учения видел при жизни, поэтому говорил: «Каким судом судите, таким судом и будете судимы». Разум суть Единение *противоположных* умов, аргументы которых живут в правой или левой половине разных голов. Если Христос 2000 лет назад догадался, что у Него аргументы живут в правом полушарии головы, но есть Антихристы, ум которых противоположен Его уму, то сегодня определить место аргументов в своей голове может любой юноша.

У А. Эйнштейна и у его приятеля Б. Рассела аргументы жили в левом полушарии головы, а правое полушарие было функциональным. У меня и крестьян («кретинов», по-французски) аргумент находится в правой половине головы. Чтобы левое полушарие и у нас функционировало нормально, нам на Досуге нужно изучать классическую механику, физику, химию и западные языки. Левым, для развития правого полушария, необходимо познавать историческую геологию, биологию и психологию на классическом русском языке. Поскольку мой отец, дед и прадед были дипломированными докторами наук (геологии, физики и психиатрии соответственно) и рожали друг друга в зрелом возрасте (от 30 до 40 лет), то я на Досуге *был вынужден* размышлять. Материальное наследство, как правило, достается старшим детям, а идейное наследство, по Закону Божьему, – только младшим. Это знал уже Авраам. В русских сказках младший сын – дурак, но такой, который понимает не только шепот трав и язык птиц и зверей, но и слова Хозяйки гор, лесов и рек. А. Ф. Торбакова тоже была младшей сестрой и потому предпочла занятиям хозяйственной деятельностью живое общение с матушкой-Природой.

Г. А. Смирнов в соавторстве с А. Ф. Торбаковой несколько раз писал и переписывал научно-популярную книгу «Загадки природы в зеркале науки». В ней талантливо собраны *чужие* описания фактов падения метеоритов, извержений вулканов двух типов, землетрясений, ураганов и прочих стихийных катаклизмов. Для каждого явления предлагается свое *научное* объяснение. *Научно обобщить все* собранные факты невозможно, и авторы книги этого и не делали. Г. А. Смирнов

мыслил индуктивно и верил, что иного образа мышления и быть не может.

Я нисколько не сомневаюсь, что картина К. Брюллова «Последний день Помпеи» впечатляет своих зрителей сильнее, чем книга «Загадки природы...» впечатляет своих читателей, а серия современных кинофильмов «Пираты Карибского моря» впечатляет своих зрителей сильнее картины К. Брюллова. Меня, однако, человеческие картины *теперь* не впечатляют, ибо я *мысленно* вижу День рождения Гранитов Урала, после чего не впечатляют никакие кинофильмы. Обломки Уральских гор тогда образовали Западно-Сибирскую Равнину, на месте которой до рождения Гранитов Урала было глубокое море. Граниты Каменных Палаток, например, по данным физической химии, родились на глубине 15-20 км, а сейчас находятся на поверхности. Пересчет объема пород Западно-Сибирской Равнины на ширину Гранитных Поднятий дает для высоты поднятия гранитов те же цифры. Кинофильмы про пиратов, шпионов и сыщиков с разбойниками мне было интересно смотреть только в Отрочестве и ранней Юности. Потом родилось логическое Умозрение, которое впечатляет минимум *на порядок* ярче Зрения. Откройте первую страницу Библии, первая книга которой в греческом переводе называется «Генезис», и, подумав, скажите, какая картина мироздания там описана – зрительная или умозрительная?

Для впечатлительных, т. е. возбудимых, зрителей «вначале было дело», а для их мирных, т. е. тормозных, оппонентов «В Начале было Слово; Слово было о Боге; Бог был Словом». Слово, по-гречески, Логос. Бог был Логосом, а стал логикой *умозри-*

тельной Онтологии. Есть, естественно, и зрительная онтология, которая является основой палеогеографии. Силур, девон и пермь, например, – термины палеогеографические, а Архей, Протерозой и Фанерозой – термины палеогеологические. После Фанерозоя логично рождается Четвертичный период. В палеогеографии (откройте Геологический словарь) четвертичным периодом именуется третий период неогена (постплиоцен). Так постановила некая Комиссия, любой представитель которой живет не по Логике Содержания, где «четвертичный» суть «четвертый», а по формальной логике, в которой любые номинации присуждаются Комиссиями. Люди с формальной логикой добровольно создают всевозможные Партии, Комитеты и Комиссии, а крестьян с образным мышлением в колхозы насильно сгоняли сначала варяги, потом священники, цари и помещики, а потом и партократы. Необразованные христиане (*кретины* по-французски) суть скитальцы и отшельники, любящие Природу и Одиночество. Христос и сам до 30 лет жил неизвестно где, а потом искал единомышленников среди неизвестных до того момента отшельников. Мне работать геологом нравилось потому, что летом я один ходил в геологические маршруты, а зимой в одиночестве проводил вечера в библиотеке. Лозунг геологов-одиночек «Умом и молотком» мне понравился сразу и навсегда. Такими же одиночками были мой отец, дед и прадед. Ни в какие партии никто из нас вступать даже не думал. А. Ф. Торбаковой, в противоположность старшей сестре, погибшей

во времена кульминации партийно-хозяйственных конфликтов в СССР, тоже нравились отшельники и отшельничество.

Я, проработав умом и молотком на геологической съемке в общей сложности 12 лет, описал достаточное количество геолого-съемочных шурфов и картировочных скважин, чтобы заметить нечто Общее для всех шурфов и скважин. Во всех них после почвенно-растительного слоя встречался прочный *бурый суглинок*, проходка которого вручную требовала лома и кайла. Археологи Урала знают, что *под* «ломовым суглинком» начинается Палеолит, а стоянки Неолита находятся *на* суглинке. Суглинки, по определениям палеонтологов, принадлежат к Четвертичному периоду и имеют постледниковый возраст (Голоцен). Начало археологического Неолита и палеонтологического Голоцена совпадают. Тогда же состоялся Всемирный Потоп, превративший Балтийское ледниковое озеро в Балтийское море. Перешеек между Азией и Америкой тогда же стал Беринговым проливом. Произошли эти события 10000 лет назад.

Под четвертичными суглинками всюду наблюдаются *три вида* горных пород, нижние из которых – породы кристаллического фундамента. Выше залегают остаточные коры выветривания пород фундамента, а еще выше – осадочные породы морского, озерного, болотного, речного или эолового происхождения. Четвертичный суглинок, таким образом, суть *четвертый слой* горных пород. Осадочные породы *третьи* или *третичные* (в широком смысле). Коры выветривания – породы *вторичные*, а породы фундамента – *первичные*. Хотя полевые

геологи эти четыре вида горных пород **не** могут **не** замечать, но, тем не менее, мне показалось, поначалу, что я сделал открытие, ибо в учебниках никто о таком четверояком делении горных пород не говорит. Двоякое деление горных пород на породы *фундамента* и *рыхлого чехла* в учебниках описано, но четвероякого деления там нет. Но, почтавав книги по истории геологии, я понял, что первым это четвероякое деление горных пород обнаружил Авраам Вернер, названный за это открытие *отцом геологии*. Он же первым сказал, что *формация* четвертичных бурых суглинков из первичных пород имеет *три фазы*. Знаменитые «триады» Гегеля родом из учения Авраама Вернера. Из этого же учения заимствовал термины «фазы формации» Карл Маркс. Очевидно, что «Коммунизм» Карла Маркса суть четвертая, последняя фаза формации Человека разумного. Четыре фазы формации суглинков *всюду* подобны Архею, Протерозою, Фанерозою и Четвертичному периоду. Онтогенез действительно повторяет филогенез. Дальше, читатель, думай сам.

Заключение

А. Ф. Торбакова – знаток осадочных, *третичных* пород. Но помню я и Н. А. Журавлеву, научного руководителя моей дипломной работы «О медистых песчаниках Восточного склона Урала», знатока *вторичных* пород. Отец мой был знатоком *первичных* пород, а мой первый начальник геолого-съемочной партии М. Т. Соболев был знатоком пород *четвертичных*.

Выше я упомянул о книге Г. А. Смирнова и А. Ф. Торбаковой отнюдь не для красного словца. Писал книгу он, но

вдохновила его она. Я, не кривя Душой, писал данную статью тоже в соавторстве с живой в Душе А. Ф. Торбаковой. Было, однако, и такое Время, когда Протерозой с Археем и Фанерозоем были для меня продуктом Sitzfleisch. Но потом наступило Время действовать «умом и молотком». Возникли квантовые Озарения, которые со временем перешли в необыкновенный, *поляризованный* свет самоиндуктивного Просвещения.

Не случайно у древних греков мудрыми считались не боги, но одна только *богиня мудрости* – Афина, родившаяся из головы *умного* Зевса в зрелом его возрасте. Петра Великого мудрым не называли, а вот Екатерину Великую, продолжившую дело Петра Великого *иными методами*, называли *мудрейшей*. **Периодическое** размножение классиков – заслуга таких мудрых, и потому бескорыстных преподавателей *естественнонаучных* вузов, как А. Ф. Торбакова. Благодаря им все мои книги не обычные мемуары и словопрения, а **воспоминания о будущем**. Кто-то из наших потомков прочитает их и ощутит *первотолчок*. Геология воскреснет, однако новые геологи **содержание** термина «Энтропия» будут *понимать* лучше иных представителей Естествознания. Они смогут сравнивать Энтропию предметов естествознания *на глаз*. Что сегодня может делать один человек, то через 2000 лет смогут делать и школьники. Эвклид и Архимед 2000 лет назад были одиночками. 4000 лет назад геологом-одиночкой был Авраам.

ФОТОХРОНИКА

Фигурные тренировки: А. Ф., Е. И. Мягкова (училась вместе с А. Ф. еще при З. Ф. Торбаковой, жила у нас в доме, потом – УФАН, потом – Академгородок в Новосибирске), мужчина из Ленинграда, работал на эвак. заводе, А. Ф. выступала с ним на соревнованиях в г. Горьком

А. Ф. Торбакова, Е. И. Мягова, проф. А. Н. Криштофович

А. Ф. Торбакова. Накануне войны

А. Ф. Торбакова, 1934 г.

А. Ф. Торбакова, 1935 г.

Фото, подаренное А. Ф. Торбаковой А. И. Травкину

Фото, подаренное А. Ф. Торбаковой А. И. Травкину

А. Ф. Торбакова. 1952 г.

С китайскими студентами. 50-е годы

А. Ф., верхний ряд, третья слева.
Сидят: Ольга Федоровна Нейман и дальше ее муж Василий Васильевич

Кафедра исторической геологии и палеонтологии, 50-е годы:
1-й ряд сидят слева направо: Торбакова А. Ф., Ходалевич А. Н., (?);
2-й ряд стоят слева направо: Любимова М. В., (?), Брейвель М. Г.,
Милицина В. С., Устинова А. С., Сапельников В. П.

Перед 3-м учебным зданием

Прием экзамена

Последний звонок: Анна Федоровна и П. А. Шехтман со студентами группы FM-66-2-3

Летний выезд в поле

Полевые работы, 1953 г.

1953 г. р. Ивдель, обн. № 19 у устья р. Ивдельская Талица
 Слева направо: студент 2-го курса СГИ; Вольхина Л.; Брейвель И. А.;
 Торбакова А. Ф.

Анна Федоровна

Анна Федоровна на демонстрации, 60-е годы

Анна Федоровна со студентками группы ГСП-64-1:
Слева направо: Шевченко Л., Деревскова Н., Кузнецова И., Иванова Л.

Кошка Муся – любимица Анны Федоровны

Заявки на книгу направлять по адресу:
620144, г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, 30
Уральский государственный горный университет
Кафедра литологии и геологии горючих ископаемых
e-mail: igg.lggi@ursmu.ru

Анна Федоровна
ТОРБАКОВА
К 100-летию со дня рождения

Сборник воспоминаний

Под редакцией В. В. Черных

Редактор *Л. В. Устьянцева*
Компьютерная верстка и макетирование *Н. В. Устьянцевой*

Подписано в печать 25.10.2011 г.
Бумага писчая. Формат бумаги 60×84 1/16. Печать на ризографе.
Печ. л. 6, 5. Уч.-изд. л. 5,5. Тираж 100 экз. Заказ №

Издательство УГГУ
620144, г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, 30
Уральский государственный горный университет
Отпечатано с оригинал-макета
в ООО «ИРА УТК»
620102, г. Екатеринбург, ул. Шаумяна, 83
Тел.: (343) 269-18-83